Владыка. Регент

Автор:
Андрей Ткачев

Владыка. Регент

Андрей Сергеевич Ткачев

Владыка #2Современный фантастический боевик (АСТ)

Я, Саар Дирок Ренхоль Ди Региос, владыка демонов, оказался в совершенно новом для меня мире, который просто обязан развеять мою скуку. Здесь я обрел семью, которой никогда не имел, и тех, кто стал дорог мне и кому я не безразличен. А это не только новая жизнь, но и новая ответственность.

Андрей Ткачев

Владыка. Регент

© Андрей Ткачев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Решение императора Рассветной империи оказалось для меня, мягко говоря, неожиданным. Я никак не мог предположить, что человек, который видел меня всего пару раз, пойдет на такой серьезный шаг, что сделает меня регентом при своем малолетнем сыне.

Вот и не верь после этого в злой рок судьбы: что раньше я не стремился к власти и отчасти вынужденно пришел к ней, что сейчас… Боги! За что же мне такое наказание! Я всего-то хотел пожить спокойно и мирно, но жизнь вносит свои коррективы.

Несмотря на то что мне эта ситуация жутко не нравилась и вызывала лишь злость и раздражение, я в какой-то мере понимал, что не бывает все так хорошо, как хотелось бы. Уже стоит благодарить богов или судьбу, что мне предоставили шанс иметь семью, и ради родных мне людей я готов пойти на многое, не считаясь ни с чем.

Чтобы успокоить расшатанные за последние часы нервы, я вновь стал прокручивать в голове воспоминания, которые касались этого мира.

Ленит дель Рейгос и Кристофер дель Рейгос были родителями ребенка, в тело которого я воплотился при перемещении в этот мир. По какой-то так и не выясненной мной причине их родовая фамилия была созвучна моей, и, возможно, именно поэтому я так легко принял их за своих родителей, а возможно, причин было и больше.

Хотя сказать «легко» – слишком просто. Мне пришлось изрядно постараться, чтобы перестроить свое сознание на понимание того, что я вновь вынужден начинать жизнь с возраста беспомощного ребенка. И это при том, что я порой просто не знал, как должны вести себя дети, и часто из-за этого мне приходилось сдерживать свои порывы. Но вроде бы так никто и не нашел странностей в моем поведении. Смешно сказать: моим спокойным поведением хвастались и ставили в пример остальным детям. Смешно, если не знать, сколько мне на самом деле лет, но приходилось терпеть. Странно, но я не хотел, чтобы мои родители расстраивались из-за меня. Возможно, в этом виновато детское тело и перестроившаяся из-за этого психика. Кто знает. Но это было неожиданное и в чем-то приятное чувство, от которого я не стал избавляться.

Я нахожу этот момент забавным, но мне повезло родиться в семье аристократов империи, в которой я и живу. Никогда не стремился к власти, но, видимо, уже только мое происхождение стало первой ступенькой к тому, что произошло потом.

Несмотря на то что чета дель Рейгос входила в элиту государства, я никогда бы не признал в этих людях дворян. Мама и папа большую часть своей жизни были авантюристами, а это накладывает отпечаток на поведение. Ни Ленит, ни Кристофер никогда не вели себя как истинные аристократы. Более того, они никогда не вели себя как обладатели обширных территорий. Последнее потом пришлось исправлять, так как оба моих родителя не были приспособлены к тому, чтобы управлять людьми.

Хотя я несколько категоричен. Мама могла вести за собой людей, но, правда, только в бой. Ленит дель Рейгос прославилась достижениями на поле брани, за что даже получила звучное прозвище «Убийца сотни». Согласитесь, очень говорящее прозвище.

Отец же скорее мог управлять умами, так как был одним из ведущих магов империи и продвигал магическую науку. Он не отставал от мамы и тоже обзавелся не менее звучным именем «Молчаливый мудрец».

Родители, по моему убеждению, могли получить куда более весомое признание, но по свойственному только им взгляду на жизнь не стремились к этому. Скорее всего, даже эти прозвища они получили не потому, что хотели. Просто молва об их подвигах пошла среди людей, и они же придумали столь звучные «титулы».

Насколько Ленит и Кристофер были неумелы как правители, настолько же сильны они были в своих сферах.

Мама, несмотря на хрупкую внешность и кажущуюся беззащитность, была непревзойденным мечником, против которого не решался выйти даже храбрец. Ленит обращалась с мечом столь искусно, что я поперву сомневался, а чистокровный ли человек моя мама. Такие навыки я видел только у эльфийского клана меча, где эльфийки сотнями лет оттачивали мастерство, чтобы стать сильнейшими. Ленит же понадобилось куда меньше, чтобы достичь схожего уровня. Не ошибусь, если предположу: будь мама и дальше столь активна в развитии, то она превзошла бы всех известных мне воинов. Но в этом мире у неё почти не было соперников на этом поле, так что и стимула становиться еще сильнее тоже – ее и так простые люди считали чуть ли не монстром.

Отец же пускай и не мог похвастаться лидерскими качествами, но всегда находил выход из сложных ситуаций. Благодаря ему мама и их спутники не раз

выбирались из самых безнадежных ситуаций. Скорее всего, именно из-за этого они получили такой высокий титул, так как в их команде авантюристов был тогда еще наследник, ставший спустя время правителем Рассветной империи.

Может, это была воля случая, может, еще что, но Ленит и Кристофер оказались в нужное время в нужном месте. Зная моих родителей, я могу с уверенностью сказать: они еще много лет были бы авантюристами, и их это прекрасно устраивало, если бы их друг и, как оказалось, правитель целой империи не попросил о помощи. После все сложилось так, как сложилось, и я с рождения стал аристократом одного из самых могущественных государств этого мира.

И (как будто мне было мало проблем) родители решили осчастливить меня еще одним сюрпризом: вскоре у меня появилась сестра. В то время я еще толком не привык к своему детскому телу, а тут еще эта напасть. Поначалу я сторонился надоедливого ребенка, но, видимо, она унаследовала упорство от матери, и в конце концов я сдался. Затем и вовсе привык к повышенному вниманию сестры. На удивление я испытывал к ней более теплые чувства, чем к своим родителям, и мне беспричинно хотелось ее защитить от всех опасностей мира.

Вместе с обретением семьи, которой в прошлом мире я был лишен, я потерял способности к магии. Не то чтобы полностью: я чувствовал потоки силы, правда прикоснуться к ним никак не получалось. И это после стольких столетий ее повседневного использования! Только лишившись доступа к магии, я осознал, насколько был зависим от этой силы, и приходилось прикладывать куда больше усилий, чтобы достичь нужного результата.

Это стало для меня серьезным вызовом, и, наверное, именно из-за этого я с невероятным упорством занимался развитием своего слабого, по сравнению с предыдущим, тела и энергоканалов. Все же, несмотря на неспособность прикоснуться к магическим потокам, я надеялся, что, продолжая тренировки, однажды смогу пробить стену, отделяющую меня от этой силы.

Тренировками я занимался втайне ото всех, так как людям этого мира было бы странно смотреть на ребенка, тренирующегося в одиночку, да еще и применяющего неизвестную им систему боя. Нет, вполне возможно, какие-нибудь элементы совпали бы с существующими здесь, но не думаю, что так уж сильно. Я и без того вел себя излишне сдержанно для своего возраста, чтобы еще и такой необычностью привлекать к себе внимание. Да и, если честно, боялся реакции родителей. Несмотря на прожитые столетия, сейчас я был

ребенком, и в какой-то мере это влияло на мое восприятие мира, и я реально опасался, что Кристофер и Ленит не примут меня настоящего. Может, это и глупо, но рисковать образовавшимися связями мне не хотелось.

Постепенно мое энергетическое тело крепло, чего нельзя было сказать о физической составляющей. Ограниченность, связанная с возрастом, удручала, но этот недостаток мог быть исправлен только со временем. Я это понимал, но преодолеть природу и побыстрее приблизиться к своему привычному уровню не мог.

Хоть тогда я и ворчал на все это, но на самом деле детство пролетело быстро и, благодаря Гислен, моей сестре, было даже весело. Девочка все время хотела быть рядом со мной, и я, чтобы она отстала, начал рассказывать истории своих приключений в родном мире. Все это преподносилось мной как сказки, и Гислен завороженно слушала каждую историю, прося меня повторять особо интересные моменты. Я прожил длинную жизнь, которую сложно было бы назвать спокойной, так что историй хватало с лихвой.

Эх, если бы сестра знала, что она единственный человек, который знает меня настоящего, пусть и в роли сказочного персонажа, то что бы она тогда сказала?

До определенного момента моя жизнь была легка и безоблачна. Я уже стал привыкать к тем ограничениям, что накладывало мое перерождение в этом мире, но судьба показала, что не стоит расслабляться.

В день моего первого совершеннолетия – событие, отмечаемое в этом мире, когда ребенку наступает десять лет, – меня попытались втянуть в конфликт. Заговорщики хотели пошатнуть положение моих родителей, воспользовавшись тем, что я обычный ребенок и должен попасться на нехитрую уловку, но их планы были нарушены.

Получилось не очень хорошо, скажем прямо – кроваво, и я заимел во врагах один из аристократических родов, но несмотря на все это, я приобрел первого друга в этом мире. Тир де Пирс, невзирая на юный возраст, оказался настоящим финансовым гением. Прирожденный торговец: парень практически на одной интуиции понимал, как надо работать с деньгами, чтобы приумножить их или пустить в дело так, чтобы они приносили пользу.

С этого момента я понял, что мою семью необходимо защищать, так как она совершенно не была подготовлена к интригам в среде аристократов. Пускай Кристофер и Ленит вошли в высший свет империи, они были не готовы к этому и оставались все теми же авантюристами, что и раньше.

Чтобы объяснить родителям причину своего поведения, пришлось немного приоткрыться, сославшись на одну из легенд этого мира – о прирожденных. Время от времени здесь рождались люди с так называемым «послезнанием». Они приносили в мир новые знания, которые порой кардинальным образом отличались от всего существующего на тот момент. Это я вычитал в одной из книг в библиотеке отца. Думаю, это были такие же перерожденцы, как и я, но только в их случае они помнили лишь осколок своей прошлой жизни. В целом, если не вдаваться в детали, меня тоже можно было считать одним из прирожденных.

Из-за всего этого еще одним изменением после инцидента было то, что мама наконец-то решила учить меня воинскому искусству. Изначально я отнесся к этому несколько скептически. Ну чему меня могла научить молодая женщина, когда я оттачивал свое мастерство столетиями?

Оказалось, и правда могла.

Ни один человек из моего мира просто не мог двигаться так, как это делала Ленит. Нет, конечно, и ранее я видел бойцов, способных на такое, но обычно, чтобы достичь такого результата, им приходилось выпивать сложный набор эликсиров, которые давали лишь временный эффект, либо напитывать тело магией. В целом это давало неслабую нагрузку на организм, и после таких подвигов бойцу приходилось проходить долгий курс восстановления. Мама же продемонстрировала примерно тот же уровень, и я не увидел, чтобы ей это стоило хоть каких-то усилий.

Демонстрация силы бойца этого мира настолько увлекла меня, что во время первой же тренировки я показал то, о чем сам не догадывался. На осознание этого потребовалось время, но потом я с помощью родителей и книг выяснил, что воины этого мира не соответствуют моим привычным представлениям.

Каким-то образом здешние люди могут использовать свои внутренние энергетические потоки на интуитивном уровне, чтобы развивать потрясающую

скорость и силу, недоступные простым людям. Я так толком и не разобрался в этом, но скорее всего, в наследство от родителей я получил такие же потенциальные возможности, как у моей мамы. С учетом того что я при переходе в этот мир сохранил энергетическую структуру своего тела, потенциал развития в этом случае я даже не мог представить.

Пускай мне по какой-то причине не поддавалась магия, но то, что демонстрировала моя мама, в моем родном мире могли выполнять только очень сильные воины. А что? Я всю прошлую жизнь посвятил изучению магии, лишь немного времени уделяя физической подготовке, и теперь у меня был шанс изучить совершенно другую сферу деятельности.

Хорошо еще, что такую мою оплошность списали на особенности все того же прирожденного и никто не стал задавать неудобные вопросы. После продемонстрированных возможностей Ленит еще с большим рвением занялась моими тренировками, а потом к ним присоединилась Гислен, которая не хотела уступать мне. Скорее всего, она опасалась, что я отдалюсь от нее, но мне на самом деле нравилось тренироваться вместе с ней, и я был горд успехами сестры.

Постепенно я пришел к тому же, к чему пришел и в прошлом мире. Я на практике понял, что могу вести за собой людей, но чтобы достичь успеха, надо быть в нескольких местах одновременно. А раз такое невозможно, нужны люди, которые будут брать часть забот на себя. Еще прекраснее будет, если они разбираются в своем деле намного лучше меня.

Я никогда не боялся сказать, что чего-то не умею или не разбираюсь. Да и было в моей долгой жизни достаточно времени, чтобы изучить почти все, что могло меня заинтересовать. Но куда приятнее поручить ответственное дело другому, а самому заниматься тем, что нравится.

Таким образом Тир де Пирс стал заниматься финансами моей семьи. Я не опасался, что парень меня предаст. За столетия жизни я научился немного разбираться в людях и знал, что Тир будет верен мне до конца. Молодому аристократу не светило в этой жизни ничего хорошего. Мало того что его семья получила титул благодаря деньгам, что, мягко скажем, не делало их популярными в дворянской среде, так еще Тир был младшим ребенком в семье и попросту не мог рассчитывать на что-то серьезное.

Я же дал ему возможность реализовать себя и в какой-то мере получить ту власть, о которой он не мог и мечтать. Все же деньги дают удивительную силу.

Поначалу я, конечно, контролировал его действия, но мне потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что парень справляется с возложенными на него обязательствами и вскоре это принесет огромные прибыли.

Постепенно я обрастал свитой, отбирая в нее способных ребят из окрестных семей. Никто в графстве Рейгос не мог похвастаться более высоким титулом, чем у меня. По этой причине парни с радостью соглашались на мое предложение присоединиться.

Правда, я и тут пошел против сложившихся порядков – стал собирать в свиту не только младших аристократов, но и простолюдинов. Хорошо еще, что парни были молоды и не успели закостенеть в своих взглядах на жизнь. Мне удалось убедить их, что для меня важно не происхождение человека, а его личные качества.

Во время совместной охоты в лесу, должной укрепить наши образовавшиеся связи, произошел инцидент, который чуть не прекратил мое существование в этом мире. В критический момент моя сущность рау и повелителя демонов взяла верх, и так вместо смерти я получил пускай и странного, но союзника, который никогда меня не предаст из-за принесенной клятвы служения.

Почему я был так в этом уверен? Да потому, что клятва была магической и нарушить ее практически невозможно, да и Дейре, а именно так звали мою новую союзницу, этот договор был выгоден. Недаром она себя сразу ввела в заведомо более низкое положение, поклявшись служить.

Я до сих пор не разобрался, что сподвигло тогда лесного духа поступить именно так, но союзниками не разбрасываются, особенно когда он всегда со мной. Буквально внутри меня.

Был еще один положительный момент после данного события: мне удалось убедить отца в том, что мою свиту необходимо обучать, чтобы они могли достойно служить мне и быть не просто моими друзьями, но и опорой в будущем. Тем самым я лишь сильнее привязывал их к себе.

Конец размеренной жизни положило отбытие моих родителей к императору. Мне так и не рассказали толком, для чего они ему понадобились.

Если раньше я еще мог отлынивать от дел графства, то теперь пришлось взять узды правления в свои руки. Никого не смущало, что какой-то мальчишка смеет отдавать приказы – моих родителей любили и уважали в графстве, и часть этой любви досталась и мне. Тем более простолюдину не пристало перечить аристократу, особенно если последний не зарывается.

Я, в принципе, не волновался за жизнь Кристофера и Ленит – все же такие сильные авантюристы были способны на многое, – но приезд очередного гонца поселил тревогу в сердце – родители пропали после неудавшегося покушения неизвестными на императора.

К сожалению, я не мог так просто бросить все дела и сам отправиться на поиски родителей, но это событие сподвигло меня несколько форсировать планы и уже на данном этапе создать сеть осведомителей, которые явно или не очень передавали интересующие меня сведения.

Вскоре я смог со всем разобраться и с отрядом верных гвардейцев отправился в столицу, чтобы лично от императора узнать все подробности. Возможно, это и было несколько нагло с моей стороны, но, во-первых, он сам меня позвал к себе, а во-вторых, я как-никак был сыном его близких друзей и рассчитывал воспользоваться этим.

В одном из городов по пути в столицу на меня совершили неудачное покушение, но, несмотря на досадную задержку, мне посчастливилось, если так можно сказать, познакомиться с колоритной командой авантюристов. Да и команда наемников, которая сцепилась с этими авантюристами, тоже оказалась небезынтересной.

Еще по прошлой жизни я обнаружил в себе одну особенность, никак не связанную с магией или моими физическими возможностями. Я каким-то образом умел находить людей, которые были готовы служить мне верой и правдой. Случались, конечно, осечки, но слишком ценными были те, кого я приближал к себе. Так и эти, казалось бы, случайные знакомства в дальнейшем мне очень пригодились.

Прибыв в столицу, я первым делом прошелся по торговым рядам, ведь только здесь можно было приобрести высококачественное снаряжение, и я на собственном опыте знаю, насколько оно важно.

Обдумывая произошедшие события спустя столько времени, я обнаружил, что что-то вело меня в определенный магазин. Чутье или чей-то злой умысел – сложно было определить, но в итоге я обзавелся клинком, возможности которого изучаю до сих пор. Ну и как приятное дополнение, обеспечил своих гвардейцев высококачественным оружием.

Кстати, про «вело». С тех пор все чаще стало проявляться это чутье, когда я мог неожиданно изменить свое решение. Чаще всего это происходило незаметно, и только после долгого анализа можно было понять, что неожиданно для себя я поступал совершенно по-другому, но были и случаи, когда это чутье явно стучало мне в голову, предлагая несколько вариантов. Это было бы страшно, не будь это чувство всегда на моей стороне и не веди это в мою пользу.

В итоге я пришел к решению, что со мной что-то происходит из-за того, что мне недоступна магия. Как воины этого мира могут развивать невозможную для человека скорость, так и я постепенно начинаю приобретать непривычные для меня способности.

Никогда бы не подумал про себя такое, но я приобрел рабыню, и все из-за этого же чутья. Пускай я и негативно отношусь к такому явлению, как рабство, но пройти мимо зверолюдки, да еще и с выраженным огненным даром, я просто не мог. С одной стороны, зверолюди – редкие посетители нашего континента, так как по большей части они пребывают здесь только в качестве рабов. С другой же, девушка была красива, и мне настойчиво предлагали ее купить, чем окончательно склонили чашу весов в сторону такого решения.

Магическая татуировка связала меня и Эру отношениями «хозяин-господин». По мере того как девушка все больше начинала доверять мне, и я ослаблял печать, оставляя магическую связь все такой же крепкой. Да и не мог я значительно повлиять на магический ритуал, так как для этого необходимо контролировать магические потоки, а я мог оперировать только внутренней энергией своего тела.

Встреча с императором Рассветной империи, Рикавелем сен Олстором, прошла несколько не так, как я планировал. Мужчина оказался нисколько не подвержен влиянию власти, скорее он был просто на своем месте и не испытывал такого уж удовольствия от возложенной на него ответственности. Именно этим он был по духу близок мне, и я невольно проникся уважением к старому знакомому моих родителей. Да и было видно по поведению Рикавеля, что он переживает за судьбу Кристофера и Ленит, так что мы расстались вполне довольные разговором.

Скорее всего, именно этот разговор утвердил императора в его решении, которое я до сих пор не могу толком осознать.

Еще одним событием, произошедшим в это же время, которое я никак не могу упустить в рассказе, была встреча с высокородной Эльзой дель Пивот. После общения с некоторыми представителями аристократии в столице я находился в не самом добром расположении духа, но Эльза оказалась совершенно не похожа на своих ровесниц.

Мы вдвоем изрядно повеселились на балу, посвященном дню рождении этой молодой аристократки, благодаря тому, что я выбивался из общего ряда своих сверстников, да еще и смог захватить внимание хозяйки мероприятия на куда больший срок, чем было позволено простым приглашенным.

Возвращение домой было сопряжено с новыми хлопотами и разборками. Пришлось решить несколько внутренних проблем графства и уволить управляющего родителей, который пользовался незнанием ими всех тонкостей и понемногу подворовывал, и в последнее время его аппетиты начали расти слишком значительно, чтобы их не заметил Тир.

Тут же обнаружилось, что против графства Рейгос давно ведутся игры между нашими ближайшими соседями. И если раньше это было незаметно, но одновременно с пропажей моих родителей появилась возможность побольнее укусить графство, а если повезет, то и отобрать себе часть территорий.

Стоило только уладить дела да разобраться со своими необычными слугами, как новое событие изменило сложившиеся планы: родители вернулись домой. Пускай они были истощены и долго приходили в себя, но главное, они были живы, и только в тот момент я осознал, насколько, оказывается, надо мной

довлело опасение того, что, возможно, Кристофер и Ленит никогда не вернутся.

Постепенно ситуация исправлялась. Родители поправились, и я с радостью спихнул на них повседневные заботы владетелей графства Рейгос. Сам же в это время мог заниматься тренировками да продвигать совместные проекты с Тиром.

Неожиданным для меня стало то, что Гислен и Тир, которые раньше, бывало, грызлись друг с другом, все чаще начали проводить время вместе. Это не вызывало у меня сильного отторжения, просто, как оказалось, я немного ревновал сестренку к своему другу, но он был прекрасной кандидатурой для Гислен, так что я не был против развития их отношений.

Так и пролетело время до моего второго совершеннолетия, которое было омрачено новостью о войне…

Родители снова были вынуждены покинуть нас и отправиться на помощь императору. На меня, как и в прошлый раз, навалилась куча дел, из-за которых не было особо времени переживать за Кристофера и Ленит.

Сеть осведомителей моего рода успешно разрослась, так что я был в курсе всех новостей о происходящем на территории империи.

Дерлар и Мелато, бывшие когда-то обычными деревенскими пареньками, в то время проходили успешную службу в егерских войсках. Зная особенности парней, я даже не сомневался, что их ждет успех.

Лукас де Ринвор и Нерид де Гаип закончили каждый свою академию и уже подписали родовые договоры напрямую со мной.

Верон, командир наемников, которого я встретил по пути в столицу, решил перейти на службу ко мне и потянул вслед за собой нескольких своих знакомых.

Как будто этого мне было мало – на территории графства участились нападения разбойников, и пришлось лично разбираться с этой проблемой. Но кто же знал, что раскручивание цепочки нападений приведет меня к куда более масштабной проблеме.

Пришлось разбираться с дель Холами. Правда, получилось разобраться слишком уж радикальным образом, лишив империю целой аристократической семьи. Однако этот дом занимался разграблением караванов, предназначенных для имперских легионов, так что их в любом случае приговорили бы к смертной казни. Я просто исполнил приговор до того, как он был озвучен.

Приятным бонусом к этому событию было то, что я смог направить Эру к первым шагам в понимании своей магии. Пускай они были еще короткими и осторожными, но главное – выбрать верный путь.

Угроза в лице пакостившего моей семье дома была устранена, и я наконец-то мог отправиться на границу, чтобы выбить захватчиков с земель империи. К сожалению, при первом же успехе мне пришлось остановиться и отправиться в столицу, из-за того что император умирал.

Оставив приведенные со мной войска на границе, как и спасенных людей, я поспешно отправился в столицу. Мой поступок воодушевил людей, и теперь они были готовы сражаться с захватчиками, несмотря на приказы. Да и после увиденного – того, как оккупанты поступают с беззащитными, – думаю, мало кто остался бы в стороне.

* * *

– Господин, – прервал мои размышления склонившийся в поклоне слуга. – Совет по вашему указу был собран во второй совещательной зале.

Действительно, прежде чем зайти в эту комнату, я приказал ближайшему безликому слуге, которые всегда крутились возле императора, собрать Имперский совет, чтобы, так сказать, познакомиться с самыми влиятельными людьми Рассветной империи.

– Спасибо, – вежливо ответил я. – Только не могли бы вы меня проводить, а то я еще несколько путаюсь в расположении комнат.

– Следуйте за мной, – поклонившись еще ниже, слуга распрямился и пошел четко на два шага впереди меня.

Я из любопытства пробовал разный темп шага, но мужчина ловко подстраивался под новый темп. Перестав баловаться, дальше я уже пошел обычным шагом.

У дверей в совещательный зал стояло двое гвардейцев, которые расторопно раскрыли передо мной двери, стоило только подойти к ним.

Моему взгляду предстала комната, выполненная в мягких тонах золотого и коричневого. Точнее описать не смогу, так как редко обращаю на такие детали внимание. Посередине комнаты был расположен массивный деревянный стол, за которым сейчас сидели самые влиятельные люди Рассветной империи.

Высокородные лорды и леди тихо о чем-то переговаривались, пока я не вошел в комнату. Стоило мне пересечь некую невидимую черту, как разговоры мгновенно смолкли, и двадцать одна пара глаз посмотрели на меня. Взгляды были различные, и только папа с мамой смотрели с теплотой и поддержкой. Они впервые были здесь как участники Имперского совета и пока толком не знали, как себя вести.

Что же, я знал, что меня ждет, но не в моих правилах отступать.

Молча прошел до дальнего конца помещения, где без промедления уселся во главе стола на место императора. Большинству это очень не понравилось, ну что же… Пожалуй, приступим.

– Я рад, что все сегодня смогли собраться, несмотря на недельный траур по императору, – вежливо сказал я и на несколько мгновений замолчал, чтя память умершего. – Вы меня не знаете, как, впрочем, и я вас, но император возложил на меня власть, и я намерен исполнить его последнюю волю.

– Мальчишка, ты всего лишь регент, – процедил сквозь зубы высокородный лорд.

Судя по цветам одежды и орнаменту на рукавах, мужчина был из рода Ховатар, а так как он в Имперском совете, то, скорее всего, это глава рода. Насколько я помню, они владеют несколькими шахтами по всей империи, и как бы не половина вооружения имперских легионов производится в их кузнях. Очень влиятельный и имеющий за своей спиной реальную силу род.

– Вы правы, – учтиво склонил я голову, соглашаясь с его словами. На миг в его глазах вспыхнуло торжество, чего я, в принципе, и добивался. – Но до наступления совершеннолетия наследника Рикавеля сен Олстора я обладаю всей полнотой власти, – твердо произнес я, смотря прямо в глаза дель Ховатару. – Я не потерплю, чтобы смерть императора обернулась нашей слабостью перед врагами и тем более не позволю учинять разлад в наших рядах, – окинул я и других столь же тяжелым взглядом, отчего аристократы непроизвольно ежились. Предвкушающе улыбнувшись им, я продолжил: – Я понимаю ваши сомнения и на первый раз прощаю такой тон, но впредь попрошу себя вести в соответствии с вашим и моим статусом, чтобы больше меж нами не возникало непонимания. – Сделав очередную паузу, я дал всем осознать произнесенное мной и, едва заметно выдохнув, продолжил: – Сразу скажу, я не собираюсь вмешиваться в устоявшуюся систему и лезть в те дела, что совершенно не понимаю. Думаю, с этим прекрасно справится и Имперский совет, ведь это его прямая обязанность, – мягко улыбнулся я. – Но это не значит, что этим можно будет воспользоваться в попытке провести свои дела за моей спиной.

Дружная тишина была мне ответом. Высокородные леди и лорды не ожидали от меня такого напора, и было видно, что растерялись, не понимая, как реагировать на все это. В принципе, я этого и добивался. Мне сейчас совершенно не нужны интриги во дворце и разделение сфер влияния в и так занятой войной империи. Нет, лучше я создам всем этим коалициям общего врага, против которого они готовы будут объединиться, а потом покажу, как же они были неправы, что выступили против меня.

Будет сложно, но мне не привыкать.

– Ну, раз больше возражений нет, приступим к совету, – хлопнув ладонью по столу, я принялся задавать вопросы членам совета, чтобы иметь хоть какое-то представление об имеющихся сейчас делах в империи.

Совет продолжался без малого шесть часов, на протяжении которых я не давал ни минуты передышки уставшим аристократам, по-видимому, не привыкшим к таким долгим совещаниям.

Что же, этого вполне можно было ожидать. Любой такой орган, создаваясь изначально в помощь правящей власти, обрастал лишними элементами. Нельзя сказать, что нынешний Имперский совет состоял сплошь из некомпетентных

людей, но императору приходилось лавировать между различными коалициями, что порой вело к появлению в совете людей, нисколько не способных нести бремя ответственности, возложенное на них. Такие люди больше стремились к власти, совершенно не обращая внимания на обратную сторону этой медали.

– Под конец совета, – обратился я к вымотанным лордам и леди, – хочу напомнить вам, что обладаю властью лишить вас места в совете, если вы не будете справляться с возложенными на вас обязанностями. Все ранее достигнутые с императором договоренности не будут иметь силы, пока вы не докажете мне свою полезность. За сим прошу на выход. Совет окончен.

Знаю, что поступил резко и, возможно, не очень дальновидно, но у меня совершенно не было времени вникать в их интриги. Мое чутье говорило, что у меня не так много времени, чтобы делать это в более мягком варианте.

Да, я так с большой вероятностью приобретаю очень влиятельных врагов, но, думаю, кое-кто оценил мою игру и поддержит в этих начинаниях. Вполне возможно, если эта пара высокородных присоединится ко мне, то и остальные будут остерегаться открыто выступать против, а с остальным как-нибудь справлюсь.

Из комнаты вышли все, кроме моих родителей. Убедившись, что за последним членом совета закрылась дверь, я позволил себе немного расслабиться и тяжело выдохнул. Как бы я ни храбрился, но все же разговор в таком формате выпил из меня немало сил. Да еще приходилось постоянно поддерживать накал страстей, чтобы мне отвечали как можно честнее, не особо задумываясь над словами.

– Сынок, ты как? – несмело подойдя ближе, спросила меня мама.

– Не переживай, – тепло улыбнулся я Ленит. – Я не кусаюсь.

– Ты нас сильно удивил, – обтекаемо ответил папа на это, явно желая сказать в конце совершенно другое слово.

– Простите, но это было единственное, что пришло на ум, – развел я руками. – Мои чувства говорили, что надо поступать именно так.

– Мы понимаем, – мягко ответила мама, потрепав меня по волосам.

При этом она, что не укрылось от меня, переглянулась с папой, и в этом коротком действии было куда больше смысла, чем могло показаться. Похоже, созданная мной в детстве легенда о прирожденном снова сыграла в плюс моим странностям. Как же хорошо, что я тогда нашел ту книгу – где говорилось об этих удивительных людях, и все мое нетипичное для других поведение легко списывалось на это. Стоит задуматься, а так ли просты были эти прирожденные, как кажется?

– Но постарайся так больше не делать. Все же это нелегкая ноша, и Рикавель пусть и был нашим другом, но не смел так поступать, – несколько громче, чем следовало, сказала она, так и полыхая плохо скрываемым гневом.

– Сделанного не изменишь, – успокаивающе сжал я ладонь мамы. – Я не побегу от возложенной на меня ответственности.

– Ох, сынок, – еле сдерживая слезы, мама выскочила из комнаты, и мы с папой остались вдвоем.

– Ты уж прости нас, – улыбнулся отец. – Но мы правда за тебя переживаем. Маме намного проще самой выйти на битву против сотни противников, чем подвергать твою жизнь опасности.

– Я все это прекрасно понимаю, – тепло ответил я. – Но я уже вырос, да и то, что я прирожденный, накладывает отпечаток. Да и не могу я по-другому.

– И в кого ты такой? – покачал головой Кристофер, разведя руками. – Наша помощь потребуется? – перешел он на деловой тон.

– Да, – немного подумав, ответил я. – Я бы хотел забрать Гирона и его отряд в столицу, чтобы они стали моими личными гвардейцами.

– Не вижу в этом никаких проблем.

– Далее, – постучал я костяшками пальцев по столу. – Лукас де Ринвор и Нерид де Гаип уже закончили академии, но они теперь обязаны на протяжении

нескольких лет проходить практику от своих учебных заведений. Я бы хотел, чтобы они тоже прибыли в столицу и проходили её во дворце.

– Это многим не понравится, – нахмурился отец. – За место при дворе среди магов идет нешуточная борьба – для многих это возможность пойти на службу к одному из высокородных родов.

– Должны же быть у моего положения хоть какие-то преимущества, – хитро посмотрел я на него. – Они и так уже подписали договор на службу мне, так что это больше бюрократическая проволочка.

– Хорошо, – пожевав губу, отец все же согласился со мной. – Я постараюсь уладить этот вопрос.

– Также я бы хотел, чтобы ты их обучал магии. Не думаю, что знаний, даваемых в академии, достаточно для магов из моей свиты.

– Пусть так, – неожиданно легко принял мою просьбу Кристофер.

Я же как раз ожидал, что придется долго его уговаривать по той причине, что традиционно сложилось так, что маги не особо охотно делятся знаниями, далеко не все передавая своим ученикам, не говоря о чем-то большем.

– Да, что же еще? – потер я подбородок, собирая скачущие мысли. – Об этом я хотел поговорить с мамой, но раз она убежала… В общем, передай ей, что я хочу, чтобы она подобрала наставников для моих гвардейцев и, возможно, для всей столичной имперской гвардии.

– Зачем это? – впервые удивился папа. – Уровень столичных гвардейцев довольно высок, да и нашего рода бойцы им мало чем уступают.

– Пора привносить изменения, – ухмыльнулся я. – Придется, конечно, заняться чисткой в рядах гвардейцев, но я намерен создать сильный костяк своего будущего легиона.

– Не слишком ли специфичный получится легион?

– Вполне, – кивнул я. – В том и прелесть. Я хочу в конечном итоге получить отряд минимум из сотни воинов, превосходящий остальных на порядок. Правда, для этого потребуются маги, – я посмотрел на отца.

– Ладно, – вздохнул он, сдавшись под моим взглядом. – Я постараюсь найти свободных магов, которые согласятся подтянуть навыки гвардейцев. Только все это будет стоить недешево.

– Не дороже жизни, – отмахнулся я как от чего-то незначительного.

На самом деле я еще толком не знал о делах с казной империи, и пока это была лишь бравада. Думается мне, не все так радужно и в этом направлении, иначе было бы куда проще.

Глава 2

Первые пару дней я носился как белка в колесе, стараясь охватить сразу все, но при этом сохраняя произведенное на Имперский совет впечатление. Немного надменности, скрытых между словами угроз и пара покушений на мою жизнь – в принципе, ничего, из-за чего стоило волноваться.

Дейра постоянно ворчала на меня из-за того, что ей приходилось очищать мой организм от очередного яда, подсыпанного в еду, но я на это ей возражал, что так у меня выработается иммунитет, и принявшему службу духу станет куда проще.

Если честно, я не ожидал, что меня попытаются отравить в первый же день после совета, но кому-то сильно не понравилось мое выступление. Любопытно.

Очень не хватало своих людей на ключевых местах, но император, оставив мне свою власть, не сподобился передать данные о доверенных людях, а те не спешили приходить ко мне. Вот и приходилось выкручиваться своими силами.

Если бы не тренировки мамы и вечерние медитации, то я бы, скорее всего, не выдержал такого темпа, но ничего: четыре часа сна – и вот я снова куда-то бегу.

Хотя тут я не прав – в этот раз пришли ко мне.

– Вы хотели меня видеть, господин? – обратился ко мне сухенький старичок, неловко переступая порог комнаты.

Весь его вид явно показывал страх перед столь значимой личностью и непонимание причин такого вызова. Я в это время с интересом изучал вошедшего и никак не находил того, что должно его выделять из других слуг, которых было множество во дворце.

– Присаживайтесь, – открыто улыбнувшись, показал я на свободный стул напротив.

– Спасибо, – несмело ответил мужчина, присаживаясь.

– Отведайте этого чая, – попросил я, показывая жестом Эру приблизиться и наполнить стоящие на столе кружки ароматным напитком. – Моя служанка умеет великолепно обжаривать травы и получать ни на что не похожие сборы. Уверяю вас, такого вы не пробовали.

Мужчина робко потянул руку к чашке и, немного подув на поверхность горячего напитка, сделал осторожный глоток. В этот момент он и попался.

– Думаю, теперь мы можем перейти к интересующему меня вопросу, – мягко улыбнулся я, делая глубокий глоток и наблюдая из-за полуприкрытых глаз за действиями моего собеседника.

– Чем я могу помочь вам, господин? – с небольшой запинкой спросил старик, нисколько не обращая внимания на Эру, которая тихо встала за моим левым плечом.

– Просто ответьте на один вопрос, – поставив чашку на стол, я пару мгновений помедлил. – Вы заведуете разведкой или контрразведкой?

– Что?! – удивленно воскликнул он. – Господин, вы…

– Прошу, – поднял я руку, прерывая мужчину. – У меня не так много свободного времени, чтобы играть в эту игру и вести с вами светские беседы. Если не хотите помогать, то можете идти, а я найду главу второй организации или же создам свою.

– Я не понимаю, о чем вы, – растерянно произнес старик, но под моим взглядом замолчал.

В следующий миг мой собеседник разительно преобразился. Исчезла куда-то скованность и робость. Мужчина выпрямил спину и сел куда более свободно. Даже его взгляд изменился, став холодным и твердым.

– На чем я прокололся? – спокойно спросил мужчина, откинув заискивающие нотки и заговорив как с равным.

– Вы двигались слишком… правильно, – наконец-то подобрал я подходящее слово. – Все ваши движения соответствовали носимой маске, но все же некоторые моменты мелкой моторики так просто не изменить, и они показывали, что вы владеете телом намного лучше, чем обычный слуга. Далее, – снова взяв чашку в руку, я сделал глоток, с ухмылкой посмотрев на старика. – В сборе, заваренном моей служанкой, был один растительный яд, который распространяет узнаваемый аромат в нагретом состоянии. Вы лишь пригубили напиток и не сделали глотка, и в то же время я увидел, что вы смогли определить яд лишь по этому признаку. Помимо этого я пару дней наблюдал за вами, и все в целом говорит о том, что вы не тот, за кого себя выдаете.

– Очень расплывчато, – неопределенно махнул рукой мужчина. – По таким критериям можно меня приписать и к убийцам, – хмыкнул он. – Не боитесь, что у меня где-то припрятано оружие и сейчас лишь мгновения вас отделяют от смерти?

– Нисколько, – оскалился я на такую угрозу. За спиной тем временем стала вырастать ощутимая аура жажды убийства – от воина, готового к бою. Пускай у нас были непростые отношения, но Эру готова была меня защищать хотя бы из-за того, что моя смерть принесет ей нестерпимую боль и, скорее всего, отправит девушку следом за мной. – Вы точно не убийца, да и я не такая простая мишень. Да и то, что слуги императора относятся к вам с почтением, что-то говорит.

– Вот как? – впервые открыто удивился старик, смотря только на меня. – Я просто давно служу императору и многих наставлял в их пути, когда они еще были неопытными птенцами.

– Давайте не будем дальше ломать комедию? – устало вздохнул я. Эру, поняв, что прямо сейчас мне ничего не угрожает, немного уменьшила свою ауру, но я чувствовал, что молодая каэрис готова в любой миг взорваться огнем. Причем буквально. – Вы прекрасно знаете, что я говорю о тех, кого называют безликими за возможность иметь незапоминающиеся лица.

– Вы сами сказали, что они безликие, – осторожно произнес мужчина, поигрывая чашкой с так и не опробованным напитком. – Так как же вы смогли определить их отношение к кому-либо?

– О, они прекрасно умеют сливаться с обстановкой, – улыбнулся я. – Но та же мелкая моторика выдавала, что эти люди посвящают очень много времени боевому развитию и специально изображают себя не теми, кто они есть.

– Похвально, – вынес вердикт мужчина после минутного молчания. – Регент, вы меня поразили, – обратился он ко мне официально. – Не думал, что вам удастся так быстро вычислить меня.

– Так все же, какая служба? – полюбопытствовал я.

Поведение старика указывало, что он готов к более открытому разговору, так почему бы этим не воспользоваться?

– Контрразведка, – коротко бросил он, слегка приподняв уголки губ в намеке на улыбку. – Эх, видимо, старею, раз меня так быстро раскрыли.

– Почему вы сразу не пришли ко мне? – задал я следующий вопрос, пропустив мимо ушей его причитания.

Пусть кому-нибудь другому рассказывает о возрасте. После того как мужчина отбросил маску слуги, я прекрасно видел, что напротив меня сидит сильный воин, который, по смутным ощущениям, был куда сильнее моей мамы. А судя по тому, что я читал в книгах отца, воины на определенной стадии развития

навыков начинают стареть куда медленнее, чем обычные люди, и сохраняют свою силу до самой смерти. Организм в какой-то момент начинает сам поддерживать нужное состояние. Для воина это становится таким же привычным делом, как дыхание.

Вот и еще одно отличие от моего родного мира.

– Я должен был убедиться, что Рикавель не ошибся в своих выводах по поводу вас, – пожал плечами мужчина.

– А что было бы, если бы я провалился?

– От несчастных случаев никто не застрахован, да и какой-нибудь недоброжелатель мог подкинуть редкий и опасный яд, к которому очень сложно найти антидот, – хмыкнул старик. – Как вы поняли, что я чем-то выделяюсь?

– Что, не можете найти в своей маске огрехов? – ответил я вопросом на вопрос, зная, что опасно нарываюсь в разговоре с этим кажущимся безобидным человеком, который так легко говорит о чьей-то смерти. – Я пускай и был занят в последние дни беготней по дворцу, но не мог не заметить, что вокруг меня постоянно вертятся безликие, ну и вы чудесным образом каждый раз оказывались рядом, занятый какой-то мелочевкой. Вначале я не придал этому значения, но в один из дней заметил, как какой-то стражник неосторожно толкнул красивую вазу, стоящую на постаменте в коридоре, и не заметил этого. Вы в этот момент находились в нескольких метрах от нее, но стоило той качнуться, как вдруг она снова встала на место, а вы все так же стояли в отдалении. Не тренируй меня мама и не демонстрируй она своей скорости, я бы даже не заморачивался по этому поводу. Ведь мне могло просто показаться? – хитро посмотрел я на сохранявшего хладнокровную маску мужчину. – Но мне не показалось. Да и если я ошибся, то вы попросту выпили бы яд, а я бы спокойно занялся своими делами.

– И что бы вы сделали с трупом? – спокойно задал вопрос мужчина.

– Не было бы никакого трупа. Просто под конец разговора предложил еще бы одну чашку напитка, в котором был антидот. Слуга просто не мог бы отказать высокородному и обязательно бы выпил и вторую чашку, даже если ему этого не хотелось.

– Сдаюсь, – примирительно поднял руки мужчина. – Раз вы уже меня вычислили, то, пожалуй, представлюсь, – он явно не смог удержаться от театральной паузы перед следующей фразой. – Широн де Укен, глава службы имперской контрразведки.

– Саар дель Рейгос, регент, – слегка кивнув, как равному, ответил я. Понятно, что этот человек и так прекрасно знает, как меня зовут – просто дань вежливости. – Надеюсь, мне не придется искать таким же образом главу разведки?

– Даже и не надейтесь, – широко улыбнулся Широн. – Помимо того, что это проверка для вас, мы с главой разведки поспорили, как долго вы будете нас искать, или же нам придется самим выйти на вас. Как видите, я свою часть спора проиграл, но и вам помогать не буду, – хитро посмотрев на меня, после паузы он произнес: – По крайней мере, напрямую.

– Я вас понял, – кивнул я, соглашаясь со словами контрразведчика.

Еще одна проблема на мою голову, но, надеюсь, благодаря его последней фразе мне удастся хотя бы по косвенным признакам определить главу разведки. Ну, а если нет, то невелика беда. По словам де Укена, в крайнем случае этот человек сам придет ко мне. Да и стоит честно признать, что с самим Широном мне просто повезло: не задержись я в тот момент в коридоре, где чуть не упала ваза, то я даже не обратил бы внимания на обычного слугу. Все же слуг часто в упор не видят, относясь как к элементу обстановки, да и мне некогда было запоминать всех в лицо.

– Теперь-то я смогу воспользоваться вашей помощью? – обратился я к замолчавшему мужчине.

– В какой-то мере, – неопределенно ответил он. – Вы пока прошли только первое мое испытание и смогли, признаюсь честно, удивить. Но все равно этого недостаточно, чтобы я вам полностью доверял.

– В таком случае прошу предоставить мне информацию о всех влиятельных родах империи и их сферах влияния. Также мне понадобятся данные о состоянии текущих дел в легионах и приграничных фортах, – не стал я

откладывать в долгий ящик вопрос, требующий пристального внимания.

– Я отдам соответствующие распоряжения, и документы окажутся у вас на столе, – кивнул Широн. – И поздравляю, вы еще на шаг приблизились к завоеванию моей преданности.

– К чему такое ребячество? – не оценил я его последнюю фразу.

– Захотелось посмотреть на вашу реакцию, – улыбнулся мужчина. – В дальнейшем не обязательно приглашать меня к себе – достаточно передать пару слов одному из тех, кого вы назвали безликими, и эти слова донесут до меня. Кстати, спасибо, что указали на огрехи в моей службе, только не думаю, что это прибавит к вам симпатии.

– Отчего же? – хмыкнул я. – Дополнительные тренировки еще никому не вредили.

– Я передам ваши слова, когда мои подчиненные будут возмущаться, – тихо рассмеялся Широн. – На этом прошу меня простить. У меня еще много дел.

– Конечно, – учтиво поклонившись, я проводил мужчину в коридор и закрыл за ним дверь.

– Да, это было интересно, – произнес я в пустоту, наблюдая за тем, как Эру сервирует стол для следующего посетителя.

В этот раз у меня встреча была назначена с еще одним стариком, хорошо хоть не таким опасным, как де Укен. Хотя как посмотреть.

Я изрядно удивился, когда узнал, что старичок в практически монашеских хламидах, изредка присутствующий на важных совещаниях, не входящих в единоличный контроль Имперского совета, является имперским казначеем.

Только после личной встречи, прошедшей куда спокойнее, чем предыдущая, я оглядел материал одежды казначея и после этого в полной мере оценил шутку. По его же словам, большинство людей обманывалось его внешним видом и потом с ошарашенными лицами смотрели на старика, который умудрялся их

влегкую обставить и разорить. При этом сама одежда, если бы он вдруг захотел её продать, стоила нескольких мешков, наполненных золотом, для их транспортировки пришлось бы нанять восемь крепких мужчин.

Достопочтенный Элот, а именно так попросил его называть казначей, часто пользовался такой уловкой, но на данный момент почти все, кто так или иначе бывал в имперском дворце, знали о нем и старались избегать.

В итоге в ходе довольно интересного разговора мы договорились, что я закрываю глаза на его небольшие аферы, а Элот в это время помогает в моих начинаниях, финансируя их из имперской казны и процента от собственно самих афер. Мне удалось скрепить наше соглашение именно на таких условиях далеко не сразу, а только после того, как я вспомнил несколько историй из моего родного мира, которые очень заинтересовали мужчину. Кто бы знал, что обычные курьезные случаи, которые порой рассказывали мои подданные, про то, как те или иные торговцы умудрялись из безделушек сделать несметные богатства, могут пробудить такой интерес у мужчины, сумевшего добиться очень многого и не являвшегося при этом аристократом просто из каких-то своих внутренних принципов.

Несколько сумасшедший старик, но он сумел меня убедить, что казна не опустеет и я могу забыть об этой головной боли.

В какой-то момент я даже подумывал, как убедить Элота взять в ученики Тира, но потом представил, как мой приятель станет таким же махинатором, и с содроганием отбросил эту мысль, хотя она и была очень привлекательной. Как бы я ни был рад талантам Тира в сфере финансов, все же ему не хватало опыта и хватки, чтобы заниматься крупными операциями. Но, думаю, это дело наживное, и со временем парень меня еще не раз удивит.

Это был последний посетитель на сегодня, и теперь я мог со спокойной душой отправиться на тренировочный плац имперского дворца. На него я набрел случайно и даже не подозревал, что такое место есть в самом дворце – уж очень хорошо он был скрыт среди построек внутреннего двора.

Логичнее было расположить его рядом с казармами гвардейцев, но, как оказалось, там имелся свой. Этот же был отдельно подготовлен для личных гвардейцев императора, которые день и ночь защищают его от врагов.

Завтра как раз должны прибыть Гирон и его отряд, так что сюда их и отправлю оттачивать навыки. Тем более, всего в паре шагов от плаца находились жилые постройки, которые по какой-то причине пустовали.

Кстати, что-то я не видел давненько тех, кто охранял покой императора. Видимо, снова происки де Укена. Но, надеюсь, завтра они уже появятся на своих постах, раз мы смогли достичь определенных договоренностей.

Плац был тих и пустынен. Именно этого мне и хотелось.

Коснувшись рукояти шакэсса, я ощутил дрожь, исходящую от меча. Да, давненько я не доставал его из простых и ничем не украшенных ножен, из-за которых можно было подумать, что в них покоится самый обычный меч. Заблуждение, которое может стоить кому-то жизни.

Я медленно достал змеиный клинок и так же медленно принял первую стойку. Впервые за последние дни никуда не торопился и наслаждался мгновениями медлительности.

Кто-то может сказать, что проделать комплекс движений медленно намного проще, чем быстро, но этот кто-то просто не знает всех этих стоек. То, что я сейчас делал, несло печать стремительности и взрывных движений. Я осознанно делал их медленно, напрягая все тело и сдерживая меч, хотя так и хотелось поддаться порыву и пронестись вспышкой по плацу.

Еще не закончил переход в десятую по счету стойку, а с меня градом тек пот.

Если бы я не совершил тот ритуал в своем первом мире, то так бы и не познал, что значит идти путем воина. Раньше я больше полагался на магию, чем на острую сталь, думая, что с помощью первой результат достигается эффективнее. Как же я ошибался и был прав в этом суждении.

Противоречиво? Пускай, но именно так я это ощущал.

Глупо было бы отрицать, что мне недоставало всей той мощи, что была моим верным спутником на протяжении веков. Но было что-то живое в том, что я делал сейчас с мечом в руках, что-то, чего мне не хватало все это время…

Не знаю, сколько времени я провел на плацу, но вот уже завершена сотая стойка. Только после этого я позволил себе сорваться в стремительных движениях, терзающих воздух.

Казалось, что шакэсс пел, наслаждаясь этими движениями. Не менее радостно запела его сталь, когда он неожиданно столкнулся с другим мечом.

Я не знаю, в какой момент я закрыл глаза, но точно был уверен, что за мгновение до этого никого рядом не было. Или же я так увлекся, что даже не заметил постороннего? Кто знает…

Все так же с закрытыми глазами я принял вызов неизвестного, и мы закружились в стремительном танце. Мне было даже интересно испытать себя и пройти эту схватку, не видя ни смертоносной стали меча, ни моего противника.

Отпрыгнув назад, я ощутил, как справа от меня начинает расходиться воздух под воздействием стремительного клинка. Легкий шаг в сторону – и я пропускаю своего партнера мимо, нанеся стремительный удар мечом по ногам. Ожидаемо: я разрезал лишь воздух, чтобы в следующий миг принять на жесткий блок выпад противника.

Пара мгновений тишины – и я, чуть ослабив правую руку, позволил мечу соскользнуть в сторону, ударив коленом в живот своего партнера.

Колено встретило металл доспеха, но я не ощутил сильного дискомфорта. Уж что-что, а напитывать тело своей внутренней энергией я великолепно умею, из-за чего оно становится в разы прочнее.

Остается только посочувствовать этому неизвестному, ведь таким ударом я проминал стволы могучих деревьев, за что потом слушал укоры от Дейры на протяжении нескольких дней. Только когда я перешел на специально подготовленные деревянные манекены, она немного притихла, так как я не наносил вред живым деревьям. Все же дух природы не мог безучастно смотреть, когда растениям бессмысленно вредят. Да, иногда требуется срубить старое мертвое дерево, чтобы дать возможность вырасти новым растениям, и против этого Дейра не имела возражений, но во всем должна быть мера.

Моего противника отбросило на несколько шагов в сторону, но к моей радости, он тут же ринулся в ответном выпаде. Клинок пронесся рядом с моей щекой, пощекотав нервы своей близостью, чтобы быть отбитым вверх.

Я воспользовался тем, что левая рука была в этот раз свободна, схватил своего партнера за грудки и, на миг замерев, перекинул его через себя. Но незнакомец не оказался дезориентирован быстрой сменой земли и неба и, находясь в воздухе, ударил меня в голову мыском сапога, окованного металлом. Только вовремя вскинутая рука уберегла меня от серьезной травмы челюсти, ведь мой противник не сдерживался.

Вот только из-за удара он потерял возможность маневра, и, перехватив его ногу, я со всей силы приложил незнакомца о землю. Но не услышал ожидаемого звука падения, а сам получил ногой в грудь. Сила удара была такова, что я отступил на несколько шагов назад, пока не смог утвердиться на земле.

Мне это начинает все больше нравиться!

Благодаря пускай и не таким частым тренировкам с мамой, да и приобретенному за жизнь опыту я довольно сильно продвинулся на пути меча. Да, я еще не мог превзойти маму – все же этот путь был для меня новым, – и не изучил всех его нюансов, но мог сойтись с любым нашим гвардейцем в схватке и уверенно выйти победителем. Хотя их мама тренировала куда дольше, да и опыта у мужчин использовать эти навыки было в разы больше.

По этой причине так приятно было встретить противника, способного сражаться со мной на равных. Нет, Эру тоже могла удивить манерой боя, и часто наши схватки заканчивались моей победой только за счет того, что энергии у меня было больше, но ее движения я бы узнал – этим незнакомцем точно была не черноволосая кейрис. Да и через печать я чувствовал, что девушка рядом и наблюдает за моим боем, но не спешит встревать.

За это время я смог доказать девушке, что я не такой плохой, как она думает, но трудно было назвать наши отношения простыми. Я и сам до сих пор не понимал, какие чувства испытывает ко мне служанка, купленная по случайности в столичном городе. Как мне кажется, сама Эру тоже не до конца осознавала это. Но я был терпелив и не лез к девушке – куда проще будет, если она сама разберется в себе, чем закроется от внешнего мира.

Все эти размышления не заняли и доли секунды, как я сорвался в мощном прыжке в сторону партнера по танцу стали. Несколько стремительных взмахов шакэссом были встречены столь же быстрой сталью. Я пронесся мимо и, закрутившись юлой, ударил в незащищенный бок, вновь встретив сталь на своем пути.

И так каждый следующий удар. Это лишь разжигало азарт боя, и я с упоением предавался этому чувству.

Как же мне не хватало честной схватки во всех этих разговорах с дворянами и влиятельными подданными Рассветной империи!

В какой-то момент я и мой партнер действительно стали танцевать с мечами в руках. Больше ни с моей, ни с его стороны не было рискованных выпадов, чтобы только достать противника. Нет, мы, не сговариваясь, подстроились друг под друга, и теперь я наслаждался звоном стали и тем, что каждый мой выпад встречает сталь чужого меча. В свою очередь и я прерываю стремительный бег его клинка, не давая коснуться тела.

Все когда-нибудь заканчивается, и этот танец пришел к завершению, когда мы в едином порыве взорвались в граде ударов, чтобы в следующий миг вложить мечи в ножны.

Только после этого я раскрыл глаза и с любопытством посмотрел на своего партнера.

Напротив стоял молодой парень примерно моего же возраста, вряд ли намного старше. Его светлые, почти белые волосы были собраны в тугой хвост, который тяжелой плетью спускался на спину. Одет в броню из неизвестного мне металла, который на удивление нисколько не сковывал его движения и, видимо, был достаточно легким, чтобы развивать скорость, сопоставимую с моей. А ведь я был в доспехе из кожи вейра именно по этой причине.

В ножнах незнакомца покоился меч с незатейливым эфесом, а ведь не скажешь, что он смог выдержать все удары шакэсса. Я, конечно, сдерживал меч и не давал ему в полной мере разойтись, но несколько сколов на клинке противника точно должен был оставить. Даже жалко, что я не могу этого сейчас увидеть, чтобы потешить свое любопытство.

Парень с яркими синими глазами с таким же ярким интересом смотрел на меня.

– Этим плацем пользуется очень мало людей, и я раньше вас здесь не видел, – первым нарушил тишину продолжающий тяжело дышать юноша.

– Я и сам здесь впервые. Мне показалось, что это место не пользуется популярностью, а значит, я смогу потренироваться вдали от других, – спокойно произнес я, восстановив дыхание с помощью нескольких прогонов внутренней энергии по телу, что дарило бодрость организму, но не заменяло полноценный отдых.

– Не помню, чтобы видел вас раньше при дворе, – нахмурился незнакомец, не в силах вспомнить мое лицо.

– Я бывал в столице всего пару раз и только в последние недели стал часто посещать дворец, – немного туманно ответил я, чтобы не давать подсказки парню.

– Тогда понятно, – открыто улыбнулся он. – Я последние несколько месяцев отсутствовал, и последние изменения во дворце прошли мимо меня. Эрен де Олстер, – представился мой партнер, кивнув.

– Родственник императорской семьи? – удивился я.

– Да, – поморщился Эрен. – Дальний родственник, которого допустили до двора. Видимо, вы и правда были далеко отсюда, раз не знали об этом? – спросил он, выжидательно посмотрев на меня.

– Саар дель Рейгос, – кивнул в свою очередь я. – Вы на удивление точны: я и правда был далеко от двора, и еще столько же бы его не видел.

– Странные слова для человека, получившего власть, равную власти императора, – скептически произнес парень.

– Какие есть, – пожал я плечами. – Власть и тем более управление большой территорией, будь то графство или целая империя, всегда большая ответственность. Я никогда не стремился к этому, и не будь такова последняя

воля императора, то отказался бы от регентства.

– Вы отличаетесь от большинства знакомых мне аристократов, – задумчиво проговорил мой бывший противник в спарринге, потерев лоб рукой. – Что-то я с дороги несвязно мыслю. Вы же сын Кристофера и Ленит дель Рейгос? – с сомнением в голосе спросил он.

– Да.

– Так вот почему ваши движения мне казались смутно знакомы! – воскликнул он.

– Да, мама лично тренировала меня, – хмыкнув, ответил я на это.

– Как же вам повезло, что с вами занималась сама Ленит дель Рейгос! – воодушевленно произнес он, открыто улыбнувшись.

– Моя мама – прекрасный боец, и у нее есть чему поучиться, – не без гордости сказал я. – Но и вы не менее опасный противник, – намекнул я на прошедший бой.

– Я надеюсь, что когда-нибудь смогу скрестить меч с вашей матерью, – мечтательно протянул Эрен и тут же поспешил пояснить: – Естественно, в тренировочном спарринге.

– Мне остается только пожелать вам удачи, – улыбнулся я парню. – И простите меня за мое поведение, – в этот момент я вспомнил, что он говорил, что только что прибыл в столицу. – Приношу свои соболезнования вашей утрате.

– Спасибо, – вежливо кивнул Эрен, беря свои эмоции под узду и несколько смутившись проявленному. – Но мы не были особо близки с императором. Как я и говорил, я дальний родственник и только по воле императора ношу фамилию его рода. Да и видел я его лишь пару раз. Жаль, конечно, что он умер – император мог еще столько всего сделать.

Парень явно старался именовать сен Олстора никак иначе, как «император», только подчеркивая, что, несмотря на родственные чувства, все же в первую очередь видел в Рикавеле своего правителя.

– Где вы так научились двигаться? – все же не смог удержаться я от этого вопроса.

– Я обучаюсь у разных мастеров по всей империи, чтобы однажды превзойти Ленит дель Рейгос, – гордо произнес он. – По этой причине я по большей части нахожусь в отдалении от столицы. Да и сейчас прибыл для того, чтобы немного отдохнуть.

– Хорошая цель, – одобрительно хмыкнул я. – Только моя мама чудовищно сильна, и придется приложить немало усилий, чтобы достичь ее уровня.

– Я к этому готов, – твердо ответил Эрен.

Все это время, несмотря на дружелюбный разговор, мы вдвоем не сдвинулись с места, все еще не отойдя от схватки. Я до сих пор чувствовал желание обнажить меч, и только прикладывая усилия мне удавалось удержаться от этого. Сдвинувшись с места, я разрушил это чувство боя и направился к терпеливо ожидающей меня Эру.

Девушка предусмотрительно подготовила полотенце и кувшин с прохладным тонизирующим напитком. За последнее время мне удалось подтянуть ее навыки в приготовлении различных отваров, и сейчас я с наслаждением приник к напитку с ноткой весенних ягод.

Чуть погодя к нам подошел Эрен де Олстор, и Эру протянула еще один стакан ему.

– Не имею быть чести представленным, – приняв стакан с напитком, улыбнулся кейрис парень. – Эрен де Олстор.

– Эру, родовитый, – совершила глубокий поклон девушка.

Парень немного растерянно посмотрел на это и перевел взгляд на меня.

– Эру – моя личная служанка, – пояснил я. – Вы попробуйте напиток, – подтолкнул я его к более активным действиям. – Поверьте, такого вы нигде не пробовали.

Эрен осторожно сделал первый глоток, а потом удивленно тихо воскликнул, в пару глотков осушив стакан.

– Действительно! Что это такое?

– Это придуманный мной отвар для снятия напряжения и приведения организма в тонус, – немного приукрасил я действительность.

На самом деле это то немногое, что я мог вспомнить по созданию зелий из своего мира. Что поделать, я никогда особо не увлекался этой темой и знал только основы. Поэтому что-то действительно стоящее приготовить все равно бы не смог.

Пока парень просил добавки, я прикидывал, где бы мне использовать такой талант, который по какой-то причине еще никто не прибрал к рукам. При должной подготовке из Эрена может вырасти очень опасный боец, способный в одиночку сдерживать армии. Именно благодаря одному такому эпизоду в своей жизни и прославилась моя мама.

– Дель Рейгос…

– Можно просто Саар, – перебил я начавшего говорить Эрена.

– Саар, – с небольшой заминкой все же сказал парень, – а вы всегда сражаетесь с закрытыми глазами?

– Нет. Просто сегодня захотелось именно так, – пожал я плечами. – Меня вымотал этот день, и хотелось немного забыться, вот и закрыл глаза. Я еще во время нашего спарринга заметил, что вы излишне жестко используете меч.

– Д-да, простите, – склонился де Олстор. – Я не хотел изначально мешать вашей тренировке, но ваши движения захватили меня, и я просто не смог удержаться, – потупил взор парень из-за несколько неловкой для него ситуации.

– Пустое, – отмахнулся я и, весело улыбнувшись, продолжил: – Мне как раз не хватало такого боя, чтобы привести мысли в порядок.

– Раз так… И да, вы правы, одноручный легкий меч – не мое основное оружие, – похлопал он по ножнам. – Я предпочитаю двуручный тяжелый меч, но он сломался в последнем бою, и пришлось использовать запасной, пока не найду замену.

– Вот оно что, – протянул я.

Действительно, теперь становится понятно, почему я чувствовал, что мой противник не пользуется преимуществами меча и слишком уж размашисто атакует. Просто он привык полагаться на куда более тяжелое оружие и свою силу, чем на скорость и ловкость.

– Насколько в этот раз вы планируете задержаться в столице? – спросил я, прокручивая в голове варианты, как бы заинтересовать парня, и, кажется, нашел решение.

– На пару недель, пока мне не выкуют новый меч, – выпивая уже третью порцию напитка, ответил Эрен.

– Предпочитаете делать на заказ? – удивился я. – Вроде бы это недешевое удовольствие.

– Это так, – вздохнул де Олстор. – Но я предпочитаю потратить чуть больше денег, но зато изготовят именно такой меч, как мне надо. Да и знаю я одного кузнеца, который в курсе моих предпочтений и делает небольшую скидку как постоянному покупателю.

– Тогда, пока вы вынуждены задержаться, предлагаю по вечерам проводить спарринги, – улыбнулся я парню. – Мне не помешает хороший партнер.

– Почту за честь, дель Рейгос, – радостно блеснул глазами Эрен, приложив руку к сердцу.

– Тогда до завтра, – отсалютовал я ему пустой кружкой и пошел в сторону своей комнаты.

Эру еще раз поклонилась Эрену и безмолвной тенью пристроилась за моим плечом.

– Господин, – в последнее время девушка стала вести со мной себя куда учтивее, чем раньше. И это радовало меня, но в то же время настораживало. В памяти еще были ярки воспоминания, как кейрис по мелочи пакостила мне, не соглашаясь на роль слуги, несмотря на магическую печать, связывающую нас. Вот и складывалось впечатление, что она готовится к чему-то крупному. – Вы заметили, что этот человек…

– Куда сильнее, чем продемонстрировал, – закончил я за нее, прекрасно понимая, что кейрис могла увидеть гораздо больше, чем обычный человек. – Да, мне очень интересно, что он скрывает, и, несмотря на его слова, он все же напал на меня во время тренировки.

– Я не чувствовала жажды крови, – с сомнением протянула Эру.

– Я тоже, – согласился я с ее ощущениями. – Возможно, он и правда несколько помешан на битвах, и для него это было лишь тренировкой, а не попыткой убийства. Но присмотреть за ним все же стоит.

– Хотите включить его в свою свиту? – полувопросительно сказала девушка, тоже научившаяся за короткое время понимать меня.

Хотя как могло быть иначе, если нас связывала не самая простая магическая печать. Насколько я смог разобраться, она для удобства будущих хозяев давала возможность чего-то вроде чтения поверхностных мыслей господина, чтобы слуга более расторопно выполнял все пожелания, и даже те, что не были озвучены.

– Да, такой боец может сильно повлиять на ход битвы, и подобную возможность грех упускать. – Мы подошли к дверям в мои покои, и я задумчиво окинул взором коридор позади. – У меня к тебе просьба: проследи за действиями Эрена во время наших тренировок, и если увидишь, что что-то не так, то можешь вмешаться.

– Будет исполнено, господин, – глубоко поклонилась моя личная служанка.

Глава 3

На следующий день прибыли Гирон и его отряд. Надо было видеть лицо мужчины, когда я ему сообщил новость, что теперь он – личный телохранитель регента Рассветной империи, и его отряд являются моими гвардейцами, которые подчиняются только мне. Помнится, когда-то он говорил, что с отрядом служил при имперском легионе и верхом их мечтаний было стать гвардейцами императора, но это была недосягаемая мечта. Такая же, как стать гвардейцем высокородного, но он уже достиг ее, и я не видел ничего плохого в достижении новой цели.

Разместив отряд в пустующих жилых зданиях рядом с полигоном, я снова погрузился в ряд мелких бюрократических проблем, которые требовали моего пристального внимания. Моя сеть осведомителей росла уже и без моего участия, что не могло не радовать, и сейчас все донесения говорили о том, что на границах неожиданно наступило затишье, что было странно.

Я ожидал, что противники империи воспользуются трауром по умершему правителю и нападут, чтобы окончательно сломить наш дух. Но альянс бездействовал, и непонимание ситуации жутко раздражало.

В противовес затишью на фронте в самой империи все было не так спокойно. Предсказуемо – различные группировки, воспользовавшись тем, что сейчас до них никому нет дела, начали грызню между собой. Вспомнились давние обиды, и оскорбленные аристократы шли друг на друга войной. На многих из таких конфликтных земель были расквартированы имперские легионы, но они благоразумно не вмешивались в ругань дворян.

Если бы им удалось втянуть в это еще и армию, то, боюсь, никаких сил бы не хватило удержать империю от гражданской войны. Пока это были лишь мелкие стычки, но допускать их распространения было нельзя.

Пришлось отправлять послания во все расквартированные легионы и объявлять таких зарвавшихся аристократов врагами империи, если они не готовы оставить свою грызню. Пока сложно сказать, к чему это приведет, но они как минимум перестанут действовать столь нагло и мешать жить обычному населению,

которое несло все тяготы последствий такого противостояния своих владык.

Только к середине второго дня я разобрался со всеми бумагами и, с наслаждением потянувшись, со злостью глянул на просмотренную мной стопку. Что-то раньше в бытность владыкой демонов я был этого лишен…

Точно! Мне нужен помощник, который бы сам этим всем занимался. Вот только где найти такого человека, чтобы еще и доверить чтение донесений?

– Господин, – зашел в мой рабочий кабинет безликий слуга.

В последнее время мне стало легче различать их среди остальных работающих во дворце. Несмотря на всю их маскировку, что-то всегда цепляло глаз. Слишком уж правильно они двигались для своей роли, как будто сдерживали себя, чтобы не показать лишнего, и именно это их выделяло из толпы.

Ни слова больше не говоря, слуга положил новую порцию документов и, поклонившись, вышел из комнаты.

Я не торопился притронуться к ним по причине того, что мне могло сильно не понравиться написанное в них. Не вызывало сомнений, что это Широн де Укен выполнил свое обещание и прислал запрашиваемые мной данные. Вполне очевидно, что здесь описано далеко не все, но… Да чего, собственно, оттягивать? Все равно ведь возьму их в руки!

Спустя два часа я откинулся на спинку стула и потер уставшие глаза. Как и предполагал, не все так просто было в империи, чтобы без проблем выиграть в текущей войне.

Раньше я не интересовался вопросом политики государства, в котором живу, и сейчас приходилось спешно наверстывать упущенное.

Если касаться аристократов, то выходило, что в Рассветной империи присутствует три крупных группировки и множество куда менее серьезных альянсов.

Первая группа аристократов объединялась по большей части по признаку древности своего рода. В итоге получалось что-то вроде старой аристократии, которая радела о соблюдении традиции, ну и, конечно, они при любом удобном случае демонстрировали, насколько превосходят остальных высокородных. У некоторых таких аристократов за время существования дома почти не осталось богатств, но все равно они считали, что выше остальных, и по этой причине к ним не испытывали большой любви.

Еще одним примечательным моментом было то, что многие из старых родов ранее были в других государствах, но после завоевания их земель Рассветной империей смогли сохранить статус и власть. По какой причине это было сделано, в бумагах не было сказано, но и так понятно, что история эта темная.

Вторая группа состояла из так называемой молодой аристократии. Это были выходцы из простых людей, которые за последние двести лет смогли как-то отличиться и получить титул аристократа за свои свершения. Особенно много их появилось во время военных экспансий, где офицеры совершали подвиги, которые просто не могли остаться без внимания императора. Вот и получается, что в этой группе большинство составляют потомственные военные и другие выдающиеся люди. Именно они стояли за то, чтобы развивать достигнутый успех, и воплощали смелые идеи.

Кстати, мою семью тоже можно было отнести ко второй группе, но из-за того, что Кристофер и Ленит были близкими друзьями предыдущего императора, они держались несколько особняком. Возможно, пройдет пару лет, и им предложат вступить в этот неофициальный клуб.

Третья группа была самой малочисленной, да и выделялась только из-за своего своеобразного поведения. Дело в том, что часть родов в империи оказалась на удивление набожной и принимала посильное участие в деятельности храмов. В некоторых из них, судя по записям, хранились священные реликвии, олицетворяющие силу того или иного бога.

Не очень однозначная группа, которую многие не учитывают, но чувства говорили мне, что именно это объединение аристократов может нести наибольшую угрозу.

Да еще и боги! Никогда от них не ждал ничего хорошего.

Помимо этого было еще множество мелких альянсов, но сильно повлиять на государство они не могли и почти не представляли интереса. На них, по сути, никто не обращал внимания, пока те не начинали зарываться. Что было результатом подобных необдуманных действий, думаю, понятно.

С войсками было все проще и менее запутанно. Легионы были, если судить по тем же бумагам, преданы не столько императору, сколько Рассветной империи в целом. Мне некогда поднимать исторические хроники, но уже сейчас можно сделать вывод, что кто-то очень хорошо продумал стратегию развития государства. Мальчишек, которых отбирали в легион, не только обучали тому, как убивать и биться в строю, но и внушали сильную любовь к своему государству. Да и жалованье даже у рядовых легионеров было достаточно высоким, чтобы в легионы рвались добровольцы.

Ну и судя по тому, что я прочел, в случае если император не будет справляться со своей работой или вообще начнет зарываться, он лишится поддержки армии. Потому что тем, благодаря воспитанию, нацеленному на развитие патриотизма, важно процветание государства в целом.

Интересно, это действительно так или же де Укен специально предоставил именно такую информацию, чтобы обозначить границы моих возможностей?

Если в целом смотреть по состоянию дел в легионах, то все было не так уж плохо. На форпостах хватало как бойцов, так и запасов для долгой осады. Егерские войска были укомплектованы лучшим снаряжением и вполне успешно не давали противнику закрепиться на нашей территории. Если где и происходил захват территории, то велась активная партизанская война при тайной поддержке населения, пока к месту прорыва не подходили основные силы, которые отбивали земли обратно.

Правда, все это действовало, если со стороны альянса не было чернокнижника. Как бы ни хотелось обратного, но эти темные маги были очень сильны, и сложно было найти того, кто добровольно стал бы им противостоять.

Нет, в легионах хватало и своих магов, но по большей части это были твердые середнячки, которые и в академии толком не учились. Тут нужны были именно специалисты в противостоянии магам, а не обычным солдатам. Таких специалистов, откровенно говоря, было мало, и по этой причине их не так часто

пускали в бой.

Пока эта мысль не ускользнула, я придвинул к себе писчие принадлежности и стал писать первый за время моего регентства указ. Хотя скорее это был приказ.

Я, воспользовавшись своей властью, по сути приказал всем магическим академиям империи начать усиленную подготовку студентов именно в противостоянии другим магам. Империи очень не хватало обученных боевых волшебников, способных действовать в связке с армией.

Были, правда, одиночки, которые запросто могли расправиться с некрупным войсковым формированием, но это были авантюристы, которые получали неплохие деньги за охоту на монстров и прохождение таинственных подземелий.

Опять мысли скачут в беспорядке… Но я просто не могу оставить тему подземелий без внимания – слишком это неоднозначный ресурс.

Всего на нашем континенте было несколько десятков таких подземелий, которые правильно называть Подземелья. Именно так, с большой буквы. В принципе, под общим наименованием скрывались не только классические подземелья, но и башни, лабиринты, города-призраки – все то, что осталось нам от древних. Эти места хранили секреты прошлого и хорошо умели их оберегать.

В исторических хрониках не сохранилось никакой информации о тех, кто оставил эти сооружения, однако это не мешало авантюристам предпринимать попытку за попыткой, чтобы продвинуться дальше предшественников.

На территории Рассветной империи было где-то семь известных Подземелий, что само по себе было довольно много. Отчасти именно поэтому империя и развивалась так быстро. В Подземельях добывали ценные ингредиенты и ресурсы, благодаря которым можно было, например, создать артефактное оружие, способное разрезать лист металла толщиной в несколько метров и при этом не затупиться.

Неудивительно, что за такими ресурсами охотились, и обладание Подземельем давало государству шанс стать сильнее.

Заманчиво было бы привлечь авантюристов в легионы, но они были слишком уж непредсказуемыми личностями. Да и чересчур яркие одиночки, чтобы кому-то подчиняться.

Раздумывая над навалившимися проблемами, я вышел из кабинета и направился на тренировочный плац.

Время лишь немногим перевалило за полдень, и сейчас песок плаца месило несколько воинов из отряда Гирона. Сам гвардеец занимался с утроенной отдачей, показывая своим подчиненным пример.

Я кивнул маме, не отвлекая ее от объяснений очередной связки группе воинов, не занятых разминкой, а сам пошел в сторону свободного пятачка земли, чтобы никому не мешать.

Стоило мне только закончить разминочный комплекс, как рядом практически беззвучно возник Эрен.

– Госпожа Ленит потрясающая, – восторженно прошептал он.

– Ну так подойди к ней и попроси тебя потренировать, – сдерживая раздражение, ответил я. Излишнее восторжение моей мамой меня начинало нервировать.

– Нет, я не посмею, – покачал головой парень.

– Ну она же тренирует моих гвардейцев, так почему не может заняться и тобой? – терпеливо продолжил я.

За пару дней мы успели перейти на ты и уже отбросили эти официальные обращения.

– Я еще не достаточно хорош, чтобы просить ее о тренировках, – гнул свою линию Эрен.

– Как знаешь, – махнул я рукой на попытку переубедить парня. Вот надо же было ему вбить себе такое в голову! – Тогда, может, потренируемся? – предложил я,

наперед зная ответ.

– Конечно! – радостно улыбнулся де Олсен, выхватывая меч из ножен.

Моему партнеру по спаррингу еще не выковали новый клинок, и он все так же продолжал использовать одноручный меч, хотя я ему не раз предлагал использовать один из тренировочных. Но, как мне теперь кажется, легче сдвинуть гору, чем переубедить Эрена де Олсена.

Тяжело вздохнув, я вытащил из ножен шакэсс и подобрал во вторую руку один из тренировочных коротких мечей. Мне пока не удавалось найти себе второе оружие, чтобы оно так же подходило мне, как змеиный клинок, но и полностью забрасывать двуручный стиль боя не хотелось, хотя как в одноручном, так и двуручном бое были свои плюсы и минусы.

Спарринги мы с Эреном проводили не так уж часто, но стоило нам схватиться за оружие, как гвардейцы прекратили тренировки и отошли подальше к самому краю плаца. Я, несколько смущенный, смотрел на это, так как знал, кто является причиной такому поведению. Порой во время боя мы с Эреном излишне увлекались и переставали контролировать очерченную зону арены и носились по всему доступному пространству. Как нам хватало ума сдерживаться и не наносить друг другу серьезные раны, а скорее только обозначать их, я даже не представляю.

Во время нашего спарринга казалось, что мы с Эреном забывали, что это лишь тренировка. Я отрабатывал с ним все более сложные приемы, которые уже выходили за рамки того, чему меня обучала мама, он же, видимо, стремился показать всем, что превосходит меня. Пока у нас в целом выходила ничья, но я не пользовался возможностями шакэсса, да и сдерживал свои, а Эрен не брал в руки привычный ему меч. Поэтому для меня пока оставалось загадкой, кто же из нас сильнее.

Пока мы были заняты лишь легкой разминкой и не применяли ничего серьезного, но уже по полигону начали раздаваться шепотки, а кто-то особо наглый делал ставки на исход боя. Пускай мы часто сводили наш спарринг вничью, но хитрец догадался поставить на количество пропущенных ударов. Что приятно, большинство ставило на меня, хотя некоторые не обделили вниманием Эрена.

Справедливости ради стоит сказать, что мы с парнем работали на таких скоростях, что даже наблюдение за этим было неплохой тренировкой. И только поэтому я не прекратил этот бедлам, а позволил гвардейцем заниматься своим маленьким развлечением. Да и жалованье мужчинам почти некуда было девать, так как жили они во дворце на полном обеспечении. Их семьи не бедствовали, ибо получили содержание из казны моего графства. Вот и получается, что жалованье высокое, а тратить его особо некуда.

Гирон провел хорошую работу со своими подчиненными, и те не спешили при первой же возможности навещать ближайший кабак, а больше времени уделяли тренировкам и росту своих навыков. А то ведь и попереть могут из гвардейцев за несоответствие требованиям. Такое клеймо на всю жизнь никто из воинов не хотел.

Пара минут неспешных обменов ударами – и мы, не сговариваясь, начинаем ускоряться и использовать все более замысловатые атаки. Благодаря высоким навыкам своего напарника я мог не бояться покалечить его и почти не сдерживался.

Примерно еще десять минут мы носились по всему доступному пространству, и синхронно замерли, поклонившись друг другу. К сожалению, я не мог посвятить спаррингу слишком много времени, и пришлось ограничиться этим.

Одновременно с тем, как мы вложили мечи в ножны, гвардейцы, как им казалось, незаметно стали передавать выигрыш победителям.

– Саар, ты прекрасно усвоил преподнесенный мной материал, – незаметно подошла ко мне мама, пока я пытался отдышаться.

– Что ты, мама, – слегка смутившись, отмахнулся я от ее слов. – После тренировок с тобой по-другому и не могло быть. Кстати, – перевел я разговор в деловое русло. – Когда прибудут наставники для легионеров? Удалось кого-то найти на эту роль?

– Ты все в делах, – показательно вздохнула мама. – Да, я нашла пару своих знакомых, которые уже отошли от дел, но не против обучать молодняк. Через пару дней те, кто жил недалеко от столицы, прибудут во дворец. Дальше сам будешь их оценивать.

– Спасибо, – уважительно поклонился я ей.

Пускай формально по статусу я был выше Ленит, но она все равно оставалась моей мамой, и я ее безмерно уважал, хоть и не всегда одобрял ее легкомысленные поступки.

– Эрен, – обратилась она к мою партнеру по спаррингу, – ваш стиль мне что-то напоминает…

– Я одно время проходил обучение в ордене рыцарей, – заполнил появившуюся паузу де Олсен. – Они обучили меня основам обращения с двуручным мечом, а затем я обучался еще у нескольких наставников, которые помогли отточить мастерство.

– Вот как? – задумчиво переспросила Ленит. – Наверное, я сталкивалась с кем-то, кто использовал тот же стиль.

– Возможно, – кивнул Эрен. – Насколько я знаю, орден обучал всех прошедших их испытание.

– Мама, – обратился я к погрузившейся в свои мысли воительнице. – Эрен хотел пройти тренировки у тебя…

– Саар! – возмущенно воскликнул парень, но под взглядом Ленит смутился и замолчал.

– Я не против, – пожала плечами мама. – Пусть приходит на тренировки гвардейцев.

– Благодарю за честь, – излишне громко поблагодарил ее Эрен, склонившись в поклоне.

– Не обращай на него внимания, – увел я маму от так и не разогнувшегося парня. – У него свои заморочки со всем этим.

– Не переживай, – тепло улыбнулась мне Ленит. – За время приключений с твоим отцом я повидала разных людей, и у них были куда более значимые причуды. Саар, ты лучше расскажи, как ты? – вроде бы просто спросила она, но я почувствовал в голосе мамы беспокойство.

– Справляюсь понемногу, – со вздохом признался я. – Есть пара проблем, но, думаю, в скором времени их удастся разрешить. Жаль, что нет возможности провести задуманные мной изменения более полно, но, думаю, выкручусь.

– Ты же знаешь, что всегда можешь обратиться к нам с отцом за помощью, – положив мне руку на плечо, сказала мама.

– Вы уже мне помогли, согласившись исполнить мои просьбы. Если потребуется что-то еще, я обязательно сообщу.

– Я рада, – мягко улыбнулась мама, но тут ее взгляд зацепился за ножны с мечом, и в глазах загорелся какой-то подозрительный огонек. – Знаешь, до этого дня я не обращала внимания на твой меч…

– Да, это шакэсс, – предугадал я ее дальнейшие слова.

Несмотря ни на что, моя мама оставалась воином и была несколько помешана на оружии. Что уж далеко ходить за примером – в нашем родовом имении была отдельная комната с личной оружейкой Ленит, где та хранила добытые ею трофеи или сделанные в разное время мечи. Мама была сильным бойцом, и бывало такое, что меч просто не выдерживал силы ее удара, но она заботливо собирала осколки и потом отводила такому «погибшему» мечу отдельное место в своей коллекции.

Помнится, я поперву удивлялся этому, но потом мама рассказала мне, что для нее мечи почти то же самое, что и товарищи. Таким образом она чтит память клинков, что были с ней в самые трудные минуты и помогали выжить.

– Я думала, что никогда не увижу его так близко, – прошептала мама, любуясь вытащенным мной мечом.

Видимо, зная особенности змеиного меча, она не тянула руки, чтобы его потрогать. Вспоминая то, как реагирует меч на чужие прикосновения, я сомневаюсь, что смог бы его удержать.

– Господин, – подбежал ко мне слуга. – Аудиенцию с вами запрашивает высокородный дель Ховатар.

– Неожиданно, – буркнул я себе под нос, убирая меч в ножны. – Проведите его в третью малую приемную, я сейчас подойду.

Слуга, поклонившись мне, умчался обратно.

– Государственные дела не терпят отлагательств? – печально улыбнулась мама.

– Не прив… – чуть не ляпнул я «не привыкать», но быстро поправился: – Ничего страшного. Это неизбежно в любом случае, а игнорировать высокородных – не самое верное решение.

Мама молча меня обняла и отправилась к гвардейцам, которые уже были готовы продолжить тренировку.

– Кто из дель Ховатаров ко мне пришел? – спросил я подошедшую ко мне кейрис, пока умывался из бочки с водой.

Девушка на удивление легко выясняла все, что творится во дворце, и вполне могла ответить на такой простой вопрос. Надо будет узнать у нее потом, кто же ее снабжает такими сведениями. Сомневаюсь я, что Эру сама занимается сбором сплетен и новостей.

– К вам пришел наследник дома Ховатар.

– Значит, не сам глава? Интересно…

Закончив умываться, я поспешил на встречу с высокородным. На деле хорошо бы принять ванную после тренировки, но он сам пожелал встречи со мной, так что пусть не жалуется.

Когда я вошел в третью малую приемную, у окна стоял высокий мужчина, который обернулся на звук моих шагов.

Что можно было сразу сказать, вылитая копия главы рода, только чуть помоложе, да еще косой шрам через все лицо. Видимо, когда-то его хотели лишить глаза, но мужчина оказался ловчее. В целом он производил впечатление воина, а не аристократа, хотя не был лишен черт, присущих высокородным.

– Господин регент, – вежливо поклонился он мне.

– Высокородный дель Ховатар, – кивнул я согласно дворцовому протоколу.

– Микот, – подсказал мне мужчина свое имя. – Я смотрю, мой приход оторвал вас от чего-то?

– Ничего страшного, – сказал я, усаживаясь в свободное кресло. – Небольшой спарринг, чтобы держать себя в форме.

– Вот как? – удивленно приподнял бровь Микот дель Ховатар, садясь напротив меня. – Не часто высокородные уделяют время физическому развитию.

– Будь моя воля, я предпочел бы путь воина, а не политика, но был рожден высокородным, и это возлагает ответственность, – пожал я плечами, видя, что мои слова находят отклик в собеседнике.

– Именно о пути воина я и хотел поговорить, – довольно улыбнувшись, Микот свел пальцы в замок. – Мой отец не смог лично прийти во дворец, но я обладаю тем же правом принимать решения, что и он.

– Уже интересно, – устроился я поудобнее в кресле, ожидая предложения от мужчины.

– Мы готовы поставлять снаряжение для легионеров – более высокого качества, чем закупается сейчас.

– В чем ваша выгода?

– Как минимум это очень выгодный контракт с нашими кузницами, который потеснит конкурентов на рынке, – довольный тем, что я готов его выслушать, стал более подробно рассказывать про свое предложение Микот. – И если вы позволите… я хотел бы вам предложить использовать некоторые нетрадиционные материалы.

– Например? – заинтересовался я.

Про то, что кто-то захочет подвинуть конкурентов на рынке, мне было вполне понятно. Просто дель Ховатары первые, кто додумался обратиться ко мне напрямую, и чтобы получить в дальнейшем от них поддержку, мне придется согласиться на заключение такого контракта. Мне нет особо дела до заключенных ранее договоренностей, и если дель Ховатары докажут, что смогут поставлять снаряжение для армии более высокого качества, не вижу причин им в этом отказывать.

– Как вы знаете, на территории империи находится несколько крупных Подземелий, – начал издалека мужчина. – В некоторых из них есть возможность добывать особые материалы и руду, которую не найти больше нигде. Обычно все эти поставки изымаются императором в пользу государства, и лишь небольшой процент оседает в руках торговцев. Я бы хотел попросить вас дать нам возможность с помощью алиетовой руды создать мечи для легионов.

– Никогда о ней не слышал, – нахмурился я, стараясь вспомнить, чем же примечательна данная руда.

– О ней мало кто слышал, так как добывают ее в слишком малых количествах, чтобы заинтересовать крупных поставщиков. Если честно, – Микот положил руки на подлокотники кресла и немного взволнованным голосом продолжил: – Эта просьба – моя личная инициатива, и она никак не связана с первой частью предложения, которая идет от всего нашего рода.

– И зачем вам это?

– Понимаете… Я, несмотря на положение высокородного, не чураюсь заниматься черной работой и с детства провожу много времени в родовых кузнях, где меня обучили этому увлекательному делу. В своих изысканиях я пытался придумать новый сплав, чтобы сделать мечи, способные не тупиться в самых жестоких

сечах и, если удастся, рассекать заклинания магов.

– Ну, некоторые воины вполне могут сделать такое с помощью обычного меча, – припомнил я одно из показательных выступлений мамы перед гвардейцами, где она демонстрировала именно этот навык.

– Вы правы, – согласился со мной Микот. – Но только воинов такого уровня не так много, и большая часть из них – авантюристы. Я же смог найти применение алиетовой руде. – Он замолчал, но после моего одобрительного кивка продолжил: – Если смешать стандартный сплав металла, который используют в изготовлении мечей, вместе с небольшой долей алиетовой руды и с некоторыми другими сплавами металлов, можно получить меч, если и не способный разрубить заклинание, летящее в воина, то снизить его силу и при должном умении отклонить в сторону.

– Вы проводили испытания нового сплава?

Не скрою, меня смогли заинтересовать слова дель Ховатара. Если все так, как он рассказывал, то это повысит шансы выживания легиона в противодействии магам противника.

– Созданный меч с большим количеством примеси алиетовой руды может разрушить не особо сильные чары и сильно снизить их поражающий эффект. Но так как количество руды не очень большое, то мы использовали напыление на лезвие, которое позволяет с помощью обычного меча некоторое время противодействовать даже артефактному оружию.

– Вы говорите об очень интересном предложении, но я бы хотел увидеть демонстрацию данного оружия, – задумчиво постучав по подлокотнику кресла, сказал я.

– Я понимаю, – улыбнулся мужчина. – Поэтому я взял несколько образцов с собой, и мы можем перейти к демонстрации, – нетерпеливо проговорил Микот, но вдруг запнулся и склонил голову: – Если, конечно, это не отвлечет вас от ваших планов.

– Я не против провести демонстрацию прямо сейчас.

Мужчина будто бы только этого и ждал, подскочил со своего места. На выходе я подозвал одного из слуг, чтобы Микот объяснил ему, где взять необходимые для демонстрации вещи и куда следует потом проводить слуг дель Ховатара. Тем временем мы отправились все на ту же тренировочную площадку, где я был всего-то час назад.

Ожидаемо, воином, вызвавшимся для проведения испытаний, оказалась моя мама, перечить которой никто просто не посмел. Она достала первый меч, который, по словам Микота, был создан с использованием напыления из алиетовой руды.

Ленит подошла к чучелу, изображающему мага, для правдоподобности вокруг которого был создан магический барьер, запитанный от артефакта. Чучело стояло для отработки нападения на мага, закрытого подобной защитой, чтобы наглядно показывать, что и обычный воин может прорваться сквозь эту преграду, если будет наносить достаточное количество ударов. В барьере специально было создано несколько условных слабых точек, попадание в которые могло всего за пару удачных атак оставить чучело без барьера. Но все не могло бы быть так просто, иначе это оказалось бы лишь дорогой, но игрушкой. Чучело не только успешно сдерживало атаки воинов, но и ответно атаковало слабыми заклинаниями, от которых надо было уклоняться.

Мама подошла к чучелу и сделала слабый замах, лишь слегка коснувшись лезвием меча контура барьера. От места удара разошлись небольшие волны, показывая, что повреждение техники все же было, и в тот же момент чучело выстрелило огненным шаром, который мама приняла на плоскость меча и резким движением отклонила в сторону.

Я удивленно посмотрел на меч, который даже не нагрелся от соприкосновения с заклинанием, краем глаза поймав довольную улыбку дель Ховатара. По мужчине было видно, что его откровенно порадовало произведенное впечатление, а ведь это, по его словам, после простого напыления, когда самой руды лишь мизерное количество.

Ленит некоторое время еще поотклоняла несильные огненные заклинания и встретила следующий шар огня лезвием меча, намереваясь разрезать его. Уровень моей мамы позволял сделать это и с помощью обычного меча, но сейчас она сознательно не использовала никакую технику и не применяла внутреннюю энергию для усиления удара.

Мне уже стало казаться, что она сможет проделать это, но, видимо, меч все же был не готов к такому испытанию. За пару мгновений, потребовавшихся клинку на преодоление структуры заклинания, он сильно нагрелся и хоть и смог получить желаемый результат, но после такого меч был ни на что не годен – настолько сильно извело металл. Нет, как своеобразную дубинку его еще можно было использовать, но не более.

– Следующий, – выкрикнула мама, отбрасывая испорченное оружие.

В ту же секунду она поймала второй меч, кинутый ей гвардейцем, который стоял ближе всего к разложенным образцам.

В этот раз, по словам Микота, в сплав стали была добавлена небольшая примесь алиетовой руды, чтобы усилить его свойства.

Мама не стала использовать скользящие удары. Вместо этого она совершила несколько быстрых колющих атак, отчего барьер весь поплыл волнами, обозначающими попадания. Едва слышно хмыкнув, Ленит ускорилась еще сильнее, сдвинувшись со своего места и заскользив вокруг неподвижного чучела. Она явно не стремилась истощить барьер, а скорее хотела выяснить, насколько хорош этот вариант меча.

В конечном итоге меч хоть и сильно истощил защиту артефакта, но стал крошиться и не выдержал нагрузку, разломавшись на куски. Если бы это был обычный меч, то он бы выдержал куда меньшее количество таких атак, что говорило в пользу новой разработки.

Отбросив и этот клинок в сторону, Ленит перехватила в воздухе следующий образец, в котором помимо алиетовой руды были добавлены сплавы еще нескольких редких минералов.

В этот раз, несмотря на то что мама не использовала свои возможности, лезвие меча мягко засветилось бело-синим цветом.

– А это что? – задал я вопрос Микоту.

– Это случайный проект, который привел к неожиданному результату, – высокородный прямо светился от счастья. И ведь не скажешь, что мужчина старше меня. Вот что значит фанатик своего дела. – Мы экспериментировали с различными примесями и случайно получили сплав, который реагирует на внутреннюю энергию воина. Как вы знаете, опытные воины могут направлять свою энергию в оружие, усиливая его разрушающую силу. Особенно это хорошо демонстрирует артефактное оружие, которое может выдержать очень большие объемы энергии или даже приобрести неожиданные свойства. Но не суть, – сам себя одернул Микот, поняв, что он уже начал читать лекцию, а не рассказывать про свою разработку. – Нам удалось найти кристалл, который в какой-то мере резонирует с энергией воина и поглощает ту часть, которая и так бы была рассеяна в окружающем мире. Благодаря этому меч, может, и не сравнится по вместимости с артефактным оружием, но уже не требует от бойца постоянного контроля, так как вытягивает энергию самостоятельно, делая клинок прочнее, а кромку лезвия – острее. При этом сохраняются свойства сопротивления магии.

Мама с интересом посмотрела на меч и, прокрутив его в ладони, всего двумя взмахами разрубила барьер, защищающий чучело.

– Правда, сила клинка все равно зависит от способностей воина, – прокомментировал Микот произошедшее.

– Я хочу себе такой клинок, – подошла к нам Ленит, игнорируя последний образец.

В выбранном мамой мече, судя по четко выделенным синим прожилкам, использовали куда больше редкой руды, чем в остальных.

– Для меня будет честью, если вы воспользуетесь созданным мной мечом, – склонил голову дель Ховатар.

Сложно было ожидать другого ответа, ведь тон моей мамы не предполагал отказа. Я бы на его месте сделал то же самое.

– Последний образец, я так понимаю, содержит куда больший процент алиетовой руды? – решил все-таки уточнить я.

– Вы правы, – подтвердил Микот. – Лезвие меча после такого способно разрубить довольно сильные чары, но оружие стало практически одноразовым – разрушается от одного-двух применений.

– Вам удалось убедить меня, – немного подумав, огласил я свое решение. – Легионы будут вооружены вашими мечами.

– Буду рад оправдать ваши ожидания, – с плохо скрываемым торжеством на лице мужчина снова склонился.

– Для простых солдат надо подготовить первый образец, для офицеров – второй, и для некоторых личностей, – указал я на маму, которая, занятая любованием лезвия меча, перестала обращать внимание на окружающих, – подготовить десяток мечей третьего образца.

– Для солдат наши кузни смогут подготовить мечи за три месяца, с остальными несколько дольше, но к концу года, – твердо посмотрел мне Микот в глаза, – я даю слово, все будет подготовлено.

– Надеюсь, вы оправдаете возложенные на вас ожидания, – несколько отрешенно произнес я. – У вас все еще остаются конкуренты, которые будут готовы сорвать сроки.

– Благодарю за беспокойство, но я дал слово, – непререкаемо стоял на своем высокородный.

– Что ж, – посмотрел я на облака, неспешно плывущие по небу. – Я сегодня дам распоряжение предоставить вам доступ ко всей руде, содержащейся в личной собственности императора. И, пожалуй, четвертый образец я возьму себе.

Мужчина на это лишь кивнул, слишком сильно погрузившись в свои мысли.

Интересно, а было ли все это согласовано с главой их рода? Вполне возможно, что Микот дель Ховатар действовал по собственной инициативе, а так как он единственный наследник рода, то его слово будут вынуждены держать и остальные члены этой семьи.

Стоит все же со своей стороны не оставлять данный вопрос без контроля, так как конкуренты у дель Ховатаров после заключения такого контракта с имперской канцелярией захотят сорвать обещания Микота, чтобы растоптать того, кто помешал им зарабатывать деньги.

В то же время слишком уж ценные материалы запросил мужчина, и пускай их до этого просто складировали в закрытых складах, от этого их ценность не становилась меньше. Вот один уже додумался, как использовать один из редких компонентов. Кто знает, какое применение найдется у ингредиентов, которые находят в Подземельях, спустя еще несколько лет?

Глава 4

Целых четыре месяца мне были даны богами в качестве передышки. Сложно не считать, что они не замешаны в этом, ведь все враги империи после смерти императора неожиданно затихли и перестали вести активные нападения. И хоть я не люблю эту божественную братию, но все равно отдал распоряжение тайно произвести подношения в храмы. Даже если это и не они, то все равно не стоит нарываться.

За это время я смог собрать свою свиту под одной крышей и воплотить некоторые идеи касаемо легионов и гвардейцев.

После того как контрразведка перестала скрывать от меня данные, я смог получить важную информацию о самых влиятельных высокородных империи, без которой точно не удалось бы достигнуть такого результата.

Плотину отчужденности сорвал своим несколько поспешным поступком Микот дель Ховатар. Он первым догадался меня о чем-то попросить, и получил полное одобрение планов. Я понимал, что на перевооружение армии уйдет львиная доля казны, но, во-первых, образцы новых мечей действительно себя хорошо показали, раз мама до сих пор чуть ли не мурлычет, беря новый меч в руки, а во-вторых, мне было необходимо, чтобы на мою сторону встал кто-то из крупных игроков Рассветной империи.

После такого запросы на аудиенцию со мной стали приходить в имперскую канцелярию с завидным упорством, будто и не было общего молчания до этого. Приходилось выделять время для каждого такого просящего и вести долгие переговоры, где порой слишком уж зарвавшиеся аристократы пытались выбить себе лишние преференции, ожидая, что смогут облапошить молодого наивного регента.

Вот только я, кажется, их сильно разочаровал. Пришлось парочку мелких аристократов казнить на месте за подчеркнуто оскорбительное поведение при регенте, порочащее честь дворянина. На самом деле я просто решил воспользоваться ситуацией и избавиться от некоторых личностей, за душой у которых было несколько не самых маленьких прегрешений. Раньше их не могли обвинить из-за ранее достигнутых договоренностей с их родами, или же попросту не было достаточно доказательств, чтобы вынести им приговор.

Да, тем самым я настраивал некоторые аристократические роды против себя, но казнил я только не самых значимых личностей, которых, откровенно говоря, и посылали вести со мной переговоры в столь хамской форме, потому что ими не жалко было пожертвовать. Но даже если обиженные на мои решения господа захотели бы что-то сделать, то уже пару дней спустя за моей спиной стояли настолько влиятельные семьи, что как минимум они бы остереглись вести себя излишне откровенно.

В целом можно было сказать, что я сумел заключить несколько выгодных политических соглашений, которые только укрепили мое по сути иллюзорное положение. Ведь на самом деле регента ограничивал Имперский совет, но после устроенного мной представления об этом никто так и не вспомнил, а потом было уже поздно.

Утром я проснулся не сам, а из-за того, что кто-то из слуг настойчиво стучал в дверь моих личных покоев. Зная, что по пустяку меня бы не стали беспокоить – я и так вставал раньше всех почти никогда не спящих слуг, – по-быстрому оделся и открыл дверь.

– Господин регент, – склонил голову один из подчиненных де Укена. – Донесения из одной из приграничных крепостей.

– Благодарю, – сказал я, приняв конверт из рук слуги.

Не дожидаясь, когда мужчина уйдет, я достал кинжал и вскрыл печать легиона на конверте и вчитался в ровные строки. Сознание, несмотря на прочитанное, отметило ровный каллиграфический почерк и четкие формулировки, которые могли принадлежать военному, а точнее, офицеру из дворянского рода. Все это отмечалось лишь краем сознания на фоне обдумывания того, что произошло на восточной границе империи.

Так же неожиданно, как войска альянса прекратили наступление, они напали на Энденхол – одну из самых крупных крепостей, стоящую, если смотреть на границу государства, своеобразным выступом. И сейчас наши противники решили воспользоваться этой особенностью против нас.

В донесении говорилось, что ситуация пока не стала критичной, ведь крепость строилась с большими запасами в подземных складах на случай осады. Но все равно из-за своего положения Энденхол можно было отсечь от поставок продовольствия, да и солдаты за время службы успели обрасти семьями и знакомствами. Во время опасности всех местных жителей отводили под стены замка, но все равно есть вероятность, что кто-то не успеет, и гибели мирного населения хотелось избежать.

– Эру, собирайся, – обратился я к пришедшей в мою комнату кейрис. – Мы отправляемся на фронт.

И пускай девушка склонила голову, принимая мои слова, я успел заметить, как на миг вспыхнули огнем глаза моей служанки. Да-а-а, похоже, засиделась зверолюдка во дворце и ей уже не терпится ринуться в бой.

* * *

Знаю, что следовало поступить по-другому и просто отправить свободные легионы на поддержку крепости, но мне, как и Эру, не терпелось оказаться в бою, где не требовалось применять словесного кружева, чтобы достичь своей цели, и все было проще и понятней.

Задумка Микота дель Ховатара изрядно опустошила запасы казны, но я все же мог настоять на том, чтобы для воинов, отправившихся со мной, было подготовлено оружие с применением алиетовой руды. О том, как пополнить

казну, будем думать потом, а сейчас главное – отвадить захватчиков от наших земель, а то и думать больше не надо будет.

Мы остановились лагерем в половине дневного перехода до Энденхола. Дальше двигаться было опасно из-за разведчиков противника, который просто не мог пропустить такое большое воинское формирование без внимания. Парочку особо глазастых уж навек успокоил отправившийся вперед отряд, так что рисковать раньше времени не стоило.

– Что вы можете рассказать по сложившейся ситуации? – обратился я к командирам легиона, стоящим вокруг разложенной на столе карты с обозначениями войск альянса и предполагаемых маршрутов разведывательных отрядов.

Сам совет командиров располагался в небольшом шатре, который не столько защищал нас от непогоды, сколько не давал любопытствующим подслушать разговор начальства. Маги поставили купол от прослушки, а я поручил добавить еще и охранение в небольшом отдалении от шатра.

Кстати, насчет магов: с собой в поход я взял Лукаса де Ринвора и Нерида де Гаипа, которых за это время поднатаскал мой отец, и теперь парни куда больше, чем обычные выпускники академий. Юноши предложили мне взять в отряд парочку толковых магов из их выпуска, и я назначил тех командирами двух независимых отрядов. Как-то само собой сложилось, что они разделились по основной специализации.

В отряд де Ринвора вошли боевики, которые на одной совокупной мощи могли устроить тотальное уничтожение противника в поле зрения. Де Гаип же концентрировался на защите и разрушении таковой у врага. В целом оба отряда прекрасно дополняли друг друга, а совместные тренировки должны были исправить малейшие огрехи и притереть их.

В итоге я имел личный отряд магов из двадцати пяти человек. И пускай парни и девушки, входящие в него, еще были недостаточно опытны для ведения боевых действия, но не в каждом легионе наберется такое же количество магов. Со временем я думаю выковать из них очень сильных боевых волшебников, и тогда отряд сможет даже без поддержки войск противостоять противнику. Но до этого еще необходимо дожить.

– Как мы и предполагали, – взял слово высокий статный офицер, который был главой разведки в нашем формировании, – противник отрезал крепость от поставок продовольствия. Окрестные поселения были вовремя предупреждены об угрозе и отправлены в крепость. Те, кто не успел уйти под защиту стен, пошли вглубь территории, – отчитался он, но потом тяжело вздохнул и продолжил: – К сожалению, гибели среди мирного населения избежать не удалось. Некоторые семьи не решились или не успели вовремя уйти. Сам противник выслал несколько крупных отрядов, чтобы перекрыть крепость. Основные войска стоят на границе империи и пока не пересекают ее.

– Что в самой крепости?

– Всем людям выделены места для проживания. Паники не наблюдается. Запасов продовольствия на складах хватит на три месяца осады, – четко доложил офицер. – Защитники крепости ждут команды ударить по войскам врага. На данный момент капитаном крепости было принято решение выставить на стену минимальные отряды, чтобы шпионы думали, что гарнизон не доукомплектован. Трое приписанных к крепости магов начали подготавливать ритуал для заклинания, чтобы ударить по площади с большого расстояния. К сожалению, подробности неизвестны.

– Как зовут магов? – вмешался в разговор Лукас. Он и Нерид пришли вместе со мной, так как могла потребоваться их консультация в вопросах противодействия магам противника. Офицер озвучил имена, и парень некоторое время постоял в задумчивости, что-то вспоминая. – Насколько я помню, это выпускники моей академии, а значит, они готовят огненный аркан.

– Что это за заклинание? – спросил я.

– Оно позволяет заключить противника в круг из пламени, который постепенно сужается. Подготовка ритуала позволит им создать круг с радиусом от ста до трехсот метров, в зависимости от вложенной силы и дальности. Могут выдать и больше, но тогда будут истощены и ничем не помогут защитникам крепости.

– Сможете скоординировать свои действия?

– Конечно, дель Рейгос, – склонил голову Лукас.

В присутствии посторонних все из моей свиты обращались ко мне официально, несмотря на то что в своем кругу мы всегда называли друг друга по имени.

– Тогда предлагаю дать возможность подобраться войскам альянса как можно ближе к крепости и ударить с двух сторон. Защитники Энденхола воспользуются высотой стен и нанесут удар сверху, мы же зайдем за спину противнику и ударим в тыл.

– Сложно будет это реализовать, – не согласился со мной говоривший до этого офицер. – Передвижение наших войск не получится скрыть от противника.

– Поэтому мы позволим войскам альянса некоторое время держать крепость в осаде. А затем ударим в тот момент, когда они расслабятся, – ухмыльнулся я.

– Но как мы узнаем, что подходящий момент настал?

– Вы мне скажете об этом, – оскалился я, отчего мужчина невольно сделал шаг назад. – Вы – командир разведчиков, и это входит в ваши обязанности. Помимо этого, два отряда из моих бойцов помогут вам подготовить нужный момент и провести диверсии в стане врага.

– Как скажете, – склонил голову офицер, но по нему было видно, что он недоволен данным решением.

– Хорошо, – кивнул я. – Тогда поступим так.

* * *

Уже вечером в моем шатре состоялся еще один разговор.

– Зачем тебе все это? – спросила меня Дейра, как всегда появившись из-за моей спины.

Девушка, как обычно, была одета в легкую, струящуюся по ее телу одежду, которая не скрывала, а скорее подчеркивала все изгибы тела. Заметив, что я на нее смотрю, дух леса слегка выгнулась, отчего ткань натянулась, еще лучше

обрисовывая формы.

– Уж ты-то должна была понять, – ухмыльнулся я, покачав головой на такую попытку соблазнить меня.

Хотя тут было все же не это. Дейре скорее попросту нравилось следить за моей реакцией, чем она действительно испытывала желание затащить меня в постель. У духов в этом плане несколько иное представление, что не мешало им получать от этого удовольствие. Просто они слишком сильно отличались от людей, и это придавало свои особенности.

– Защита своей территории, – кивнула девушка, приблизившись ко мне.

Ее руки легли мне на плечи, начав делать массаж. На удивление, у Дейры это очень хорошо получалось, и я расслабился, доверившись духу. Нет, все же глупо это звучит – сложно не проникнуться доверием к тому, что живет внутри тебя, пускай и не в материальном обличье.

Как же все запутанно.

– Знаешь, я никогда не был хорошим полководцем, хоть многие и считали иначе, – неожиданно для самого себя решил поделиться я своим прошлым с девушкой. – Просто мне приходилось принимать сложные решения и нести ответственность за их последствия.

– Это обязанность сильного правителя – защищать того, кто проживает на его территории. Без этих взаимосвязей нет стремления, – туманно ответила дух леса.

– Почему ты тогда бросила свой лес?

– Я не бросала его, – поцокала языком Дейра, снимая с меня рубашку и перебираясь ниже. К этому моменту я уже лежал на кровати, и девушка уселась на меня сверху. – Пришло время дать возможность другим проявить себя.

– Хочешь сказать, вскоре рядом с землями моего графства появится еще один дух леса? – слегка повернув голову, чтобы увидеть лицо Дейры, спросил я.

– Не сразу, но да, – кивнула девушка, не прекращая свое занятие. – Лес дал мне все, что мог, и пора бы новой хранительнице оберегать его.

Некоторое время стояла тишина. Говорить ни о чем не хотелось, да и так приятно было отдаться в сильные руки девушки, которая на удивление умело перебирала все мышцы, даруя приятную негу.

– Почему ты изводишь девочку?

– О ком ты? – не понял я слова духа.

– О кейрис, – как о само собой разумеющемся сказала Дейра. – Она и так пересилила себя, начав подчиняться человеку. Но благо ты оказался сильнее зверолюдки, а они признают право сильного. Но еще ты оказался ее избранным… – на последних словах девушка резко замолчала и приложила ладонь к губам, будто бы она не специально это произнесла. Но смешинки в глазах говорили как раз об обратном.

– О чем это ты? – насторожился я, не ожидая ничего хорошего.

– Спроси у Эру, – тихо рассмеялась Дейра, растворяясь в воздухе.

– Могла бы и доделать массаж, – недовольно проворчал я, накидывая рубашку на плечи.

Любит же Дейра оставлять неоднозначное впечатление. Но что я знаю точно: она редко говорит что-то вроде такого просто так, а значит, действительно стоит поговорить с Эру.

Претворить эти планы в действительность сразу не получилось, так как последующие дни были заняты подготовками к предстоящей ловушке.

Мелато и Дерлар неизвестным даже для меня способом умудрялись на протяжении этих дней проникать в лагерь войск альянса, отправленных для захвата Энденхола, и узнавать все новости и слухи, бродившие среди воинов, и при этом ни разу не вызвать хоть малейшего подозрения. Я не знаю, какое определение подобрать такому умению братьев становиться своими в любой

компании – это просто что-то за гранью моего понимания.

Но главное – мы точно знали настроение в лагере захватчиков и когда именно они планируют двинуться вперед, чтобы взять крепость в осаду. Пускай совещания командиров были недоступны для наших шпионов, но подготовку к штурму очень сложно скрыть от простых солдат, ведь им отдают соответствующие распоряжения. Да и не так просто в едином порыве заставить тысячи воинов сорваться с места и сменить удобную позицию.

В крепости в это время велась подготовка к осаде и дальнейшему нападению на захватчика.

Командиры альянса изначально не планировали вести переговоры и без промедления начали атаковать крепость с помощью осадных машин. Сами машины были собраны из привезенных в обозах материалов буквально за пару часов. К сожалению, этот груз разведка не увидела, и количество осадных машин было достаточно велико, чтобы ускорить планы, но недостаточно для того, чтобы их изменить.

Так началась долгая осада Энденхола.

Мы же тем временем небольшими отрядами пересекали границу империи, чтобы зайти с тыла в стан врага. Из-за большой концентрации войск на этом участке пограничные отряды излишне расслабились, за что и поплатились. Мой план претворялся в действительность, несмотря на внесенные коррективы, и это не могло не радовать.

Высланные дозорные отряды вскоре вернулись, доложив, что поблизости нет никого из способных оказать сопротивление. В этой кампании альянс решил использовать все близлежащие к границе боеспособные соединения, чтобы за короткое время захватить Энденхол. Единственное, им не повезло, и их обнаружили раньше, чем стало бы слишком поздно, но и отступить они уже не могли.

Постепенно все больше отрядов успешно переправлялись через границу, и вскоре наша численность достигла требуемой для осуществления задуманного величины.

– Лукас, пора, – отдал я последнее распоряжение перед началом атаки.

– Будет исполнено, дель Рейгос, – поклонился мне молодой маг.

Он сразу же пошел отдавать последние команды. Совместная атака магов должна была послужить отправной точкой предстоящего сражения.

Всего в моем войске было больше тысячи пехотинцев, пятьсот лучников и триста конных рыцарей. Именно столько людей удалось экипировать новым оружием. Оставшиеся легионеры должны были напасть со стороны империи, помогая защитникам крепости.

Со стороны Энденхола раздались первые взрывы, и пехота одновременно с этим сдвинулась с места. Приказывать уже не имело смысла – все командиры прекрасно знали, что необходимо делать в данной ситуации.

Сейчас от меня ничего не зависело, да и не умел я управлять столь большими формированиями. Всегда предпочитал опираться на знания командиров и их видение ситуации, внося лишь небольшие коррективы в общий план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tkachev_andrey/vladyka-regent

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити